

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Главный редактор

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь

В. В. Денисович, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Й. Перасек, кандидат юридических наук, Университет им. Палацкого
в Оломоуце (Оломоуц, Чешская Республика)
Д. Ю. Гончаров, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный
юридический университет (Екатеринбург, Россия)
С. Л. Дегтярев, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная
юридическая академия (Екатеринбург, Россия)
С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)
В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент, директор Института права,
Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный
юридический университет им. О. Е. Кутафина (Москва, Россия)
В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор, Тверской государственный
университет (Тверь, Россия)
В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор, Тюменский государственный
университет (Тюмень, Россия)
Р. А. Сабитов, доктор юридических наук, профессор, профессор, Челябинский
государственный университет (Челябинск, Россия)
М. Н. Семякин, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная
юридическая академия (Екатеринбург, Россия)
С. Г. Соловьев, доктор юридических наук, профессор, Южно-Уральский го-
сударственный университет (Челябинск, Россия)
А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)
Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)
О. Г. Зенина, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)
А. В. Майоров, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)
Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор (Челябинск, Россия)
В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор (Тверь, Россия)
В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор (Тюмень, Россия)
А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор (Челябинск, Россия)
Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
Р. В. Винникова, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
В. В. Денисович, кандидат юридических наук (Челябинск, Россия)
О. Г. Зенина, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129, каб. 403
Телефон +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Адрес для писем:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129,
Институт права, редакция
журнала «Вестник Челябинского
государственного университета.
Серия: Право»

Редакция журнала может
не разделять точку зрения
авторов публикаций

Ответственность за содержание
статей и качество перевода
несут авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство ПИ № ФС77-58994

Подписной индекс 38951
в каталоге «Пресса России»

Корректурa *О. Е. Шишмаренковой*
Верстка *О. Е. Шишмаренковой*

Подписано в печать 29.12.21.
Выход в свет 15.01.22.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Peterburg.
Усл. печ. л. 7,0.
Уч.-изд. л. 7,0.
Тираж 500 экз. Заказ 562.
Цена свободная

12+

Отпечатано:
Издательство
Челябинского государственного
университета
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

BULLETIN

OF CHELYABINSK STATE UNIVERSITY.

SERIES: LAW

ISSN 2618-8236

ACADEMIC PERIODICAL
Founded in 2016

2021

Volum 6, issue 4

The journal is published four times per year

FOUNDER

Chelyabinsk State University

Editor-in-chief

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor

Executive secretary

V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence

EDITORIAL COUNCIL

Yi. Iyerasek, candidate of jurisprudence, Palacky University in Olomouc (Olomouc, Czech Republic)

D.Yu. Goncharov, doctor of jurisprudence, professor, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)

S.A. Degtyarev, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)

S.N. Zharov, doctor of history, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor, director of Institute for Law of Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor, Tver State University (Tver, Russia)

V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor, Tyumen State University (Tyumen, Russia)

R.A. Sabitov, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia). Retired Colonel

M.N. Semyakin, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)

A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

S.G. Solov'yev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia)

O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

A.V. Mayorov, candidate of jurisprudence, docent, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

EDITORIAL BOARD

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

S.N. Zharov, doctor of history, professor (Chelyabinsk, Russia)

V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor (Tver, Russia)

V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor (Moscow, Russia)

V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor (Tyumen, Russia)

A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor (Chelyabinsk, Russia)

R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

R.V. Vinnikova, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence (Chelyabinsk, Russia)

O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

Address of Publisher:
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

Editorial office's address:
of. 403, 129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Telephone +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Postal address:
Institute for Law,
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Bound
"Bulletin of Chelyabinsk
State University. Series: Law"

The editorial board may not share
authors' point of view.

Authors are responsible for the content
of their articles and quality
of translation

Academic periodical is registered
in Federal Supervision Agency
for Information Technologies
and Communications
Certificate III № ФС77-58994

Index 38951 in catalogue "Russian Press"

Proofreader *O. E. Shishmarenkova*
Imposition *O. E. Shishmarenkova*

Passed for printing 29.12.21.
Date of publication 15.01.22.
Format 60×84 ¼. Litho paper.
Font Peterburg.

Conventional print. sh. 7.0.
Ac.-publ. sh. 7.0.
Circulation 500 copies. Order 562.
Open price

12+

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Ж. К. Маликов.** Женщины в полиции стран мира: историко-правовой аспект 5
- А. Г. Сатюков.** Добровольные народные дружины: история и современность 12

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

- Э. Ф. Байсалужева, И. С. Байсалужев.** Меры противодействия коррупции в органах
внутренних дел. 18
- Ю. В. Игнатенко, В. С. Полковникова, О. Н. Егоров.** Сравнительная характеристика
адвокатуры Китайской Народной Республики и Российской Федерации 23
- Н. Н. Кадырова.** К вопросу о состоянии опьянения в уголовном праве 27
- К. М. Коваль.** Упрощенный порядок оформления документов о ДТП: рост числа мошенничеств
в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и ужесточение требований
к фотографированию транспортного средства 32
- В. В. Денисович, Н. Н. Кадырова.** К вопросу о необходимой обороне в России 36
- Е. Ю. Сабитова.** О необходимости включения в систему наказаний конфискации имущества
за хищения, коррупционные, налоговые и иные преступления в сфере
экономической деятельности. 42
- Ш. Г. Утарбеков.** Основные угрозы информационной безопасности 49

Трибуна Молодого Ученого

- Д. К. Зубков.** Банкротство физических лиц их специфика 52
- И. К. Рябенко.** Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования
процессуального статуса. 54
- Н. Ю. Яковлева.** Субъект и субъективная сторона преступлений в сфере закупок
для государственных и муниципальных нужд. 58

CONTENTS

CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW

- Zh. K. Malikov.** Women in the Police of the Countries of the World: Historical and Legal Aspect 5
- A. G. Satyukov.** Voluntary People's Friends: History and Modernity 12

PROBLEMS OF STRENGTHENING LEGALITY AND LAW-ENFORCEMENT

- E. F. Baisalueva, I. S. Baisaluev.** Anti-Corruption Measures in the internal Affairs Bodies. 18
- Yu. V. Ignatenko, V. S. Polkovnickova, O. N. Yegorov.** Comparative Characteristics of the Bar of the People's Republic of China and the Russian Federation 23
- N. N. Kadyrova.** On the Question of the State of Intoxication in Criminal Law 27
- K. M. Koval.** Simplified Procedure for Registration of Accident Documents: an Increase in the Number of Insurance Frauds (Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation) and Stricter Requirements for Photographing a Vehicle 32
- V. V. Denisovich, N. N. Kadyrova.** On the question of the Necessary Defense in Russia. 36
- E. Y. Sabitova.** On the Need to Include in the System of Penalties Confiscation of Property for Embezzlement, Corruption, Tax and Other Crimes in the Field of Economic Activity 42
- Sh. G. Utarbekov.** Main Threats to Information Security 49

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

- D. K. Zubkov.** Bankruptcy of individuals their specifics 52
- I. K. Ryabenko.** Prosecutor in criminal proceedings: ways to improve the procedural status. 54
- N. Y. Yakovleva.** The Subject and the Subjective Side of Crimes in the Field of Procurement for State and Municipal Needs 58

Женщины в полиции стран мира: историко-правовой аспект**Ж. К. Маликов***Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия*

Показана динамика увеличения доли женщин в правоохранительных органах — от единичных случаев на рубеже XIX и XX вв. до 30% личного состава в полиции некоторых стран в начале XXI в. На данный процесс влияет комплекс факторов: государственно-политический режим, экономический уровень развития страны, культурные традиции. Проблемы, с которыми сталкиваются женщины-полицейские: сексуальные домогательства, более низкая оплата «за одинаковый труд», препятствия в карьере. Увеличение доли женщин-полицейских обусловлено изменениями социальных стереотипов о гендерно-половых различиях мужчин и женщин, изменением характера преступности, появлением инновационных технологий раскрытия преступлений, концептуальной направленностью на профилактику и предупреждение правонарушений.

Ключевые слова: *полиция, женщины-полицейские, кадровый состав, дискриминация, женщины-руководители.*

С развитием индустриального общества в западноевропейских странах с конца XVIII — начала XIX в., а затем с середины XIX в. и США начинается более активное вовлечение женщин в различные сферы труда и производственные процессы. Во Франции в 1830 г. появляется новый термин «эмансипированная женщина» (освобожденная), а в Лондоне в 1867 г. было создано первое международное женское общество. Основные направления женского движения включали борьбу за избирательное право, за доступность профессионального и высшего образования, за экономическое равноправие (участие в общественном производстве и финансовую независимость).

Наибольшие успехи в этот период отмечались в США, где борьба женщин за свои права шла параллельно с отменой рабства (1865). Наиболее известными историческими фактами вступления женщин в правоохранительную сферу являются следующие. В 1845 г. в Нью-Йорке впервые официально две женщины были задействованы в роли надзирательниц в женских тюрьмах. В 1893 г. в Чикаго Мария Оуэнс была принята на оплачиваемую должность полицейского, которая была, скорее, финансовой компенсацией за утрату кормильца семьи (мужа-полицейского). В 1908 г. в Портленде в преддверии всемирной выставки для повышения

безопасности и общественной нравственности (снижения уровня проституции) был создан специальный департамент, который возглавила женщина — Лора Болдуин, получившая должность офицера полиции, но с ограниченными правами. С начала XX в. в странах Европы и в США привлечение женщин-полицейских в правоохранительную сферу было связано с необходимостью работы с женщинами-преступницами и детьми (беспризорными, попрошайками, а также вовлеченными в противоправные действия взрослыми преступниками). Увеличение количества женщин в полиции в европейских странах было обусловлено процессами двух мировых войн и, как следствие, демографическими проблемами, а также ростом преступности среди женщин и несовершеннолетних в этот период.

Правовые акты, защищающие права женщин при получении профессионального полицейского образования и их полноценное участие в правоохранительной деятельности, связаны со второй волной в 1960—80-х гг. феминистского движения в Северной Америке и странах Европы, а также с развитием демократии и гражданского общества. Однако данные процессы следует рассматривать в совокупности как социально-экономических, так и общественно-правовых явлений. Например, до 1964 г. в США женщины не могли взять кредит

в банке без разрешения и согласия отца или мужа. В 1964 г. в США был принят *Закон о гражданских правах*, что должно было препятствовать дискриминации мужчин в отношении женщин во всех сферах общественной жизни.

В период 1970–80-х гг. в США наблюдались рост преступности, увеличение количества полицейских, применение жестких методов борьбы и работа с последствиями уже свершившихся преступлений, что отражало реактивную и репрессивную модель правоохранительной деятельности, но это не принесло ожидаемых высоких результатов. Начался поиск новых решений. В это время в США было принято несколько правовых актов, позитивно влияющих на увеличение количества женщин в системе правосудия и правоохранительной сфере: *Закон о безопасных улицах* (1968) и *Закон о борьбе с преступностью* (1973). Согласно Закону о борьбе с преступностью учебные заведения, получающие государственные средства (LEAA) на образовательные цели, не могли препятствовать обучению по признакам расы, пола или другим дискриминационным категориям, данные условия должны были соблюдаться как в университетах, так и в полицейских академиях [1].

Учитывая особенности децентрализованного построения правоохранительной системы в США, которая подразделяется на три составляющие: федерального значения, уровень штата и местного управления (административный округ, населенный пункт), — основное количество служащих, около 60%, сосредоточено на низовом уровне. Так как в новых условиях прежняя силовая модель борьбы с преступностью и работа с ее последствиями была нерезультативной, то на рубеже 1980–90-х гг. именно в США были первые разработки новой концепции *community policing* (коммунальная полиция) — полиция на службе общества. Правоохранительная деятельность в этом контексте имеет социально ориентированный вектор, направлена на решение проблем населения определенного сообщества на подведомственной полиции территории. Основной принцип работы — *problem oriented policing* (полиция, ориентированная на решение проблем населения). Данная концепция построена на профилактике и предупреждении правонарушений [6].

Именно в «коммунальной полиции» нового типа женщины-полицейские стали востребованы в большей степени, так как известно, что женщины обладают лучше развитыми вербальными способнос-

тями, а тесный контакт с населением по решению различных проблем связан: во-первых, с хорошо развитыми коммуникативными способностями — для получения необходимой информации, урегулирования конфликтных ситуаций «мирным» путем; во-вторых, с умением установить доверительный контакт с разными гендерно-возрастными категориями граждан (дети, женщины, пожилые люди, инвалиды, психически неуравновешенные и др.). Таким образом, в настоящее время в США большее количество женщин работают в «коммунальной полиции», с несовершеннолетними правонарушителями, в криминалистических службах, судебной медицине, при расследовании преступлений. Однако следует отметить, что женщин больше работает в крупных подразделениях полиции. Также аналитические исследования подтверждают, что женщины-полицейские чаще, чем мужчины, могут урегулировать потенциально опасные ситуации, не используя насильственные методы и огнестрельное оружие, что в целом повышает имидж полиции в глазах общества.

Можно проследить статистическую динамику: в 1980 г. в полиции США было 5% женщин, в 2014 г. — 12%. Но распределение количества женщин в разных подразделениях и направлениях работы различно. Женщины-полицейские по состоянию на 2017–2018 гг. в крупных мегаполисах США: в Нью-Йорке — 18%, в Лос-Анджелесе — 18%, в Чикаго — 24%. В правоохранительных структурах федерального уровня женщины-сотрудники представлены: в полиции Капитолия США — 19%; в Федеральном бюро расследований (ФБР) — 19%; в Федеральном бюро тюрем — 14%; в Управлении по борьбе с наркотиками — 10%. Сотрудники-женщины также задействованы в других службах: федеральные маршалы, иммиграционная и таможенная полиция, лесная служба, почтовая инспекционная служба, офис генерального инспектора, секретная служба. Также следует отметить, что женщины представлены и в высших структурах управления правоохранительных органов США — 7% [2].

Со времен Великой революции (1789–1799) во Франции правоохранительные органы представлены двумя ведомствами: национальной полицией (государственные служащие) и национальной жандармерией (военнослужащие). В настоящее время силами полиции раскрывается 70% преступлений и задерживается 80% подозреваемых лиц. До административной реформы полиция была ориенти-

рована на жесткие методы борьбы с преступностью, поэтому community policing (во французском варианте — «близкая полиция») адаптировалась длительное время, что отрицательно влияло на имидж. Впервые в 1977 г. на должности комиссаров полиции было назначено несколько женщин-офицеров. За период 1972—1999 гг. количество женщин в полиции оставалось стабильным — 14,5%. В 2017 г. в рядах национальной полиции Франции трудилось 150 тыс. полицейских, из которых женщины составляют 27%, но их распределение по направлениям деятельности достаточно неравномерное. Приведем несколько примеров: в Национальном научном институте полиции — 61%; в Главном управлении национальной полиции — 43%; в Управлении кадров национальной полиции — 41%; в Управлении международного сотрудничества — 19%.

В основные функции национальной жандармерии Франции входит обеспечение общественной безопасности и судебной деятельности. Количество женщин в ней меньше, чем в полиции, и до 1982 г. сотрудницы-женщины выполняли только административную работу (документооборот и работа с кадрами). С 1987 г. женщины получили право на получение звания офицера жандармерии, а в 2013 г. Изабель Г. де Меритенс впервые была назначена генеральным директором жандармерии. Декретом от 3 марта 1992 г. были упразднены различия в приеме на службу в полицию мужчин и женщин, за исключением специальных подразделений — отрядов республиканской безопасности. В настоящее время и в полиции, и в жандармерии женщины сдают одинаковые тесты наравне с мужчинами, различия заключаются только в стандартах физической нагрузки. В жандармерии женщина может претендовать на руководящую должность после 10 лет работы [5].

Первой женщиной в полиции Великобритании в 1915 г. стала Эдит Смит, которая участвовала в расследовании уголовных дел с участием женщин и имела полномочия арестовывать виновных лиц. С принятием *Акта об одинаковой оплате* (1970), и *Акта о сексуальной дискриминации* (1975) женщины, до этого периода имевшие другие, чем у мужчин, звания, обязанности и подразделения в полиции, получили одинаковые с ними права. Если в 2007 г. доля женщин-полицейских составляла 23%, то в 2017 г. — около 30%. Женщины-констебли получают дополнительную образовательную подготовку психолога и чаще работают

в отделениях полиции «по защите семьи» с детьми, подростками и женщинами — жертвами семейного и сексуального насилия.

В Нидерландах женщины составляют 28% работников полиции, из них 50% являются служащими из числа гражданских лиц, а 18% обладают полицейскими полномочиями. В скандинавских странах (Норвегия, Швеция, Финляндия) планируют увеличить количество женщин до 40%, так как это благоприятно влияет как на имидж и организационную культуру полиции, так и на взаимодействие с населением, а также обусловлено низким уровнем тяжких преступлений. Приведем некоторые статистические данные: в Финляндии проживает 5,5 млн чел., количество служащих в полиции составляет 8,5 тыс. чел. В 2016 г. в стране было зафиксировано 87 убийств. В 2020 г. — 57 убийств, но это на 19% больше, чем в 2019 г., когда было совершено 47 убийств. В 2020 г. было зафиксировано 363 покушения на такие преступления, но только 36 являлись из них спланированными. Основные виды преступлений в стране — это кража велосипедов и интернет-мошенничество. Количество полицейских в Финляндии постепенно сокращалось, но в период 2017—2021 гг. бюджет полиции увеличился с 730 до 830 млн евро, так как это связано с усилением киберпреступлений и миграционными процессами.

В Великобритании была создана первая *Международная ассоциация* женщин-полицейских (1950), действующая по настоящее время, ее основная миссия — «укреплять, объединять и повышать авторитет женщин в сфере уголовного правосудия на международном уровне». В 1989 г. в Нидерландах была создана «*Европейская сеть женщин-полицейских*», содействующая оптимизации деятельности женщин в полицейских службах ЕС (проведение конференций и семинаров, обмен информацией и опытом) [4]. В 2014 г. ее членами были представительницы 28 стран. Наиболее актуальные проблемы: сексуальные домогательства; «одинаковая заработная плата за одинаковую работу» наравне с мужчинами; беспрепятственный карьерный рост, «гарантии и социальный пакет». Единых *стандартов полицейской деятельности* нет. В США, Германии и Великобритании женщины-полицейские имеют одинаковые права наравне с мужчинами при выполнении функциональных обязанностей и имеют возможность подать жалобу, если их права ущемляются или наблюдается притеснение в плане карьерного роста («стеклянный потолок», то есть

вакантные должности есть, но на них берут только мужчин). Единственное различие мужчин-полицейских и женщин-полицейских — стандарты физической нагрузки.

В 1990-х гг. под влиянием процессов глобализации, развития экономики, торговли, туризма, миграции трудовых ресурсов, появления новейших технологий стали актуальны проблемы обеспечения международной и национальной безопасности. Прогрессивное развитие, а также новые угрозы и вызовы позволили поднять на новый уровень технологии обеспечения общественной безопасности, во многом изменился сам характер полицейской деятельности, в том числе расследований. На рубеже XX—XXI вв. женщины — как государственные служащие полиции или вольнонаемные — представлены в большинстве стран мира. Привлечение женщин в полицию, также было связано с повышением имиджа силового ведомства в восприятии граждан, с целью сближения полиции и институтов гражданского общества. В целом это способствовало повышению доверия к государственной власти, вовлеченности населения в поддержание безопасной внутренней среды и правопорядка, что усиливало эффективность мер, предпринимаемых полицией по обеспечению общественной безопасности [8].

В настоящее время женщины-полицейские представлены в правоохранительных органах как в странах Европы, так и в странах Восточной Азии, Латинской Америки и Африки. В странах Азии привлечение женщин для работы в правоохранительных органах связано с социокультурным аспектом и государственной политикой в сфере решения проблем гендерного равенства, разумным соблюдением баланса культурных традиций и инноваций, что осуществляется в странах данного региона с разной степенью эффективности. В Израиле женщины активно служат как в военной, так и в гражданской полиции. В Иране привлечение женщин в правоохранительную сферу весьма ограничено, в полицейской деятельности женщины в основном осуществляют надзор за соблюдением «исламского кодекса одежды для женщин». В Индии женщины-полицейские, например, не принимают участия в патрулировании улиц, но выполняют те функции правоохранительной деятельности, которые связаны с правонарушениями детей и женщин. В странах Африки количество женщин-полицейских также невелико, и они выполняют примерно такие же функции, но с развитием процессов глобализации

и туризма количество женщин в правоохранительных структурах увеличивается.

В странах Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Сингапур, Южная и Северная Корея) в органах, связанных с правоохранительной деятельностью количество женщин за период 2000—2020 гг. значительно увеличилось. В историческом аспекте в первую очередь женщины были задействованы в охране важных государственных деятелей, в роли телохранителей (но это не являлось официальным статусом), так как от женщин меньше ожидается применение силы, а в данном регионе изучение боевых искусств является традиционным. В полиции Японии из общей численности офицерского состава женщины составляют 14% (18700 чел.) и более 30% из вольнонаемных сотрудников (12780 чел.) [3]. Южная Корея (Республика Корея) относится к странам с высоким уровнем безопасности и низким уровнем преступности, женщины-полицейские в большей степени задействованы в охране общественного порядка и патрулировании улиц в крупных мегаполисах, где много иностранных туристов. С этой целью в столичной полиции Сеула создали отдельное подразделение «туристическая полиция»; в ней 50% полицейских — это женщины.

В Китае (КНР) женщины-полицейские задействованы во всех видах правоохранительной деятельности. В КНР нет ограничений по признаку пола при поступлении в полицейскую академию, девушки наравне с юношами могут выбрать любую специализацию: юридические дисциплины и правосудие, уголовное право и криминалистика, кинология, кибербезопасность, управление дорожным движением и др. Женщины-офицеры служат в различных управлениях, подразделениях и службах: в полиции общественной безопасности, в полиции уголовного розыска и расследований, в дорожной полиции, патрульно-постовой службе (сотрудников которой население называет «хранителями граждан»), в Центральном бюро международных отношений (Интерпол) и др. Женщины служат как в гражданской полиции Китая, так и в военной полиции (вооруженная милиция КНР, которая с 2018 г. вошла в структуру НОАК — Народно-освободительной армии Китая).

При рассмотрении вопроса о количественной представленности и направлениях службы женщин в правоохранительных структурах, не вдаваясь в углубленный анализ, следует отметить некоторые особенности историко-политического харак-

тера. В период распада социалистического лагеря в 1990-х гг. в странах Восточной и Юго-Восточной Европы (Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия), а также в СССР женщин в правоохранительных органах было значительно больше, чем, например, в США или странах Западной Европы. Во-первых, это было обусловлено равными правами мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни, в том числе трудовой и образовательной, что было завоено не в «тяжелой гендерной борьбе» и активных «феминистских движениях», а провозглашено в декретах, гарантировано Конституцией и закреплено в ряде нормативно-правовых актов. Во-вторых, реализация социалистического вектора в развитии всех сфер общественной жизни и производства требовала вовлечения всех человеческих ресурсов в сферу труда. Такие же тенденции наблюдались в странах социалистической направленности Северо-Восточной Азии: Китай, Северная Корея (КНДР), Монголия. Но задействованы женщины были на нижних уровнях и редко на управленческих, а основной вид деятельности (работа с несовершеннолетними, паспортная служба, отдел кадров, документооборот и корреспонденция, архив).

В России первый Международный конгресс женщин-полицейских состоялся в 21–24 марта 1995 г. в Санкт-Петербурге, и в его названии отражены концептуальные направления проблемных аспектов и научных исследований в данной области: «Полиция. Женщина. Гуманизм». В России в органах внутренних дел в 1997 г. служили 146 тыс. женщин, что составляло примерно 15% общего кадрового состава. В некоторых направлениях работы женщины преобладали: 1) 71% — паспортно-визовая служба; 2) 61% — инспекция исправительных работ; 3) 58% — инспекция по делам несовершеннолетних; 4) среди психологов в МВД женщины составляли 53%. В 1997 г. в службах, традиционно считавшихся «мужскими», женщины были представлены в следующем количестве: 1) в подразделениях оперативно-поискового управления — 2800 чел.; 2) в уголовном розыске — 1000; 3) в службе участковых инспекторов — 562; 4) в подразделениях

по борьбе с ОПГ — 670; 5) в ОМОН — 219 женщин.

В 2011 г. был принят ФЗ «О полиции»¹, основная цель проведения административной реформы в МВД в 2011–2012 гг. была направлена на повышение профессионализма и эффективности деятельности полиции, улучшение имиджа правоохранительных органов [7]. Была проведена аттестация кадров, введены новые формы и методы работы, новые направления, в том числе по связям с общественностью и взаимодействием с представителями гражданского общества. Общий численный состав полиции был уменьшен на 20%, в то же время количество женщин в нем возросло, по состоянию на период 2018 г. численный состав российской полиции составлял 914 500 чел. — государственных служащих, из них 30% — женщины. Женщины занимают 24% руководящих должностей в МВД России, в том числе пять женщин являются начальниками городских и районных отделов полиции; около тысячи женщин — заместителями начальников полиции.

Таким образом, в рамках правоохранительной деятельности представляется явная динамика увеличения доли женщин, в том числе в полиции, от единичных случаев на рубеже XIX и XX вв. до 30% личного состава в некоторых странах в первой четверти XXI в. На основе анализа представленных данных можно констатировать, что увеличение доли женщин в кадровом составе полиции связано с целым рядом факторов, включающих: государственно-политический режим, экономический уровень развития страны, национальные и культурные традиции. Современные тенденции увеличения доли женщин в полиции обусловлены изменениями социальных стереотипов о гендерно-половых различиях мужчин и женщин, изменением характера и видов преступности, появлением новых технологий, концептуальной направленностью правоохранительной деятельности на предупреждение преступности и профилактику правонарушений.

¹ О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. 14 февр. № 7. Ст. 900; 2015. 20 июля. № 29. Ч. I. Ст. 4374.

Список литературы

1. Аникин, С. Б. Институт полиции в зарубежных странах: исторические основы и современные концепции / С. Б. Аникин, С. В. Полякова // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2018. — № 34 (53). — С. 129–133.

2. Карасев, А. В. Особенности профессионального отбора и обучения кандидатов для службы в правоохранительных органах США / А. В. Карасев, Х. Б. Ципинов // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 34. — С. 283–288.
3. Квашиш, В. Е. Полиция Японии: организация, функции, эффективность / В. Е. Квашиш, Н. А. Морозов // Научный портал МВД России. — 2015. — № 1. — С. 120–126.
4. Киселев, А. К. Женщины в полиции Европейских стран (конец XX — начало XXI века) / А. К. Киселев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2014. — № 5. — С. 49–53.
5. Матвеев, С. П. Организация полицейской деятельности: французский опыт / С. П. Матвеев // Вестник Воронежского института МВД России. — 2018. — № 4. — С. 147–153.
6. Майоров, В. И. Современные концепции взаимодействия полиции и общества как средства противодействия преступности: опыт зарубежных стран и России / В. И. Майоров, О. Н. Дунаева // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 1 (39). — С. 145–153.
7. Майоров, В. И. Формирование стратегических приоритетов имиджевой политики российской полиции в контексте повышения эффективности ее работы / В. И. Майоров, О. Н. Дунаева // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. — 2017. — № 2. — С. 155–157.
8. Щербенко, Р. Л. Женщина-сотрудник полиции в зарубежных странах / Р. Л. Щербенко // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. — 2019. — № 2 (79). — С. 155–157.

Дата поступления: 14.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 18.12.2021

Сведения об авторе

Маликов Жаксылык Каиржанович — преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия. zh.malikov60@mail.ru

Библиографическое описание: Маликов, Ж. К. Женщины в полиции стран мира: историко-правовой аспект / Ж. К. Маликов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 5–11. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16401.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 5–11.

Women in the Police of the Countries of the World: Historical and Legal Aspect

Zh. K. Malikov

Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Tyumen, Russia. zh.malikov60@mail.ru

Article shows the dynamics of the increase in the proportion of women in law enforcement agencies, including the police, from a single case, at the turn of the XIX–XX centuries, to 30% of the personnel in some countries of the world at the beginning of the XXI century. This process is influenced by a complex of factors: the state-political regime, the economic level of development of the country, socio-cultural traditions. The main problems faced by female police officers: sexual harassment, lower pay “for the same work”, career obstacles. The increase in female police officers is due to changes in social stereotypes about gender and gender differences between men and women, changes in the nature and types of crime, the emergence of innovative means of solving crimes, a conceptual focus on crime prevention and crime prevention.

Keywords: *police, women police officers., personnel, discrimination, female managers.*

References

1. Anikin S. B., Polyakova S. V. Institut policii v zarubezhnyh stranah: istoricheskie osnovy i sovremennye koncepcii [Police Institute in Foreign Countries: Historical Foundations and Modern Concepts]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan* [Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan], 2018, no. 34 (53), pp. 129–133. (In Russ.).
2. Karasev A. V., Cipinov H. B. Osobennosti professional'nogo otbora i obucheniya kandidatov dlya sluzhby v pravoohranitel'nyh organah SShA [Features of professional selection and training of candidates for service in the USA law enforcement agencies]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2018, no. 34, pp. 283–288. (In Russ.).
3. Kvashis V. E., Morozov N. A. Policiya Yaponii: organizaciya, funkcii, effektivnost' [Japanese police: organization, functions, efficiency]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 1, pp. 120–126. (In Russ.).
4. Kiselev A. K. Zhenshchiny v policii Evropejskih stran (konec XX – nachalo XXI veka) [Women in the police of European countries (late XX – early XXI century)]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennyye nauki* [Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Social Sciences.], 2014, no. 5, pp. 49–53. (In Russ.).
5. Matveev S. P. Organizaciya policejskoj deyatel'nosti: francuzskij opyt [Organization of policing: French experience]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 4, pp. 147–153. (In Russ.).
6. Majorov V. I. Dunaeva O. N. Sovremennye koncepcii vzaimodejstviya policii i obshchestva kak sredstva protivodejstviya prestupnosti: opyt zarubezhnyh stran i Rossii [Modern concepts of interaction between the police and society as a means of combating crime: the experience of foreign countries and Russia]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2017, no. 1 (39), pp. 145–153. (In Russ.).
7. Majorov V. I. Dunaeva O. N. Formirovanie strategicheskikh prioritetov imidzhevoj politiki rossijskoj policii v kontekste povysheniya effektivnosti ee raboty [Formation of strategic priorities of the image policy of the Russian police in the context of increasing the efficiency of its work]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Lobachevsky], 2017, no. 2, pp. 155–157. (In Russ.).
8. Sherbenko R. L. Zhenshchina-sotrudnik policii v zarubezhnyh stranah [A woman police officer in foreign countries]. *Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. V. V. Luk'yanova* [Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. I. Lukyanov.], 2019, no. 2 (79). pp. 155–157. (In Russ.).

Добровольные народные дружины: история и современность

А. Г. Сатюков

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия

Дан краткий исторический экскурс возникновения и развития такой формы участия граждан в обеспечении безопасности и охране общественного порядка, как добровольные народные дружины. Автором проведен сравнительный анализ основных прав и обязанностей членов добровольных народных дружин в советский и современный периоды законодательства, на основе которого выделены исторические периоды их становления, а также принципы привлечения граждан к содействию полиции (милиции).

Ключевые слова: милиция, охрана общественного порядка, добровольные народные дружины, полиция, волонтеры.

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на участие в управлении государством (ст. 32), которое конкретизируется иными федеральными нормативными правовыми актами¹.

Теоретические положения об участии народных масс в обеспечении охраны общественного порядка были сформулированы В. И. Лениным вскоре после революционных событий октября 1917 г., в результате которых к власти пришли большевики. Причем первоначально речь шла о принципах формирования такой жизненно важной для государства структуры, как милиция, которая, по его мнению, должна была стать всенародной: «Организовать ли сначала рабочую милицию, опираясь на рабочих, наилучшие организованных и способных выполнять роль милиционеров, или организовать сразу всеобщую обязательную службу всех взрослых мужчин и женщин в милиции, посвящающих этой службе одну или две недели в год и т. п., этот вопрос не имеет принципиального значения» [1. С. 26].

В первые два года советской власти стала очевидна необходимость создания рабоче-крестьянской милиции на профессиональной основе с постоянным и компетентным кадровым составом. Однако идея активного участия граждан в охране правопоряд-

ка не осталась только на бумаге, а легла в основу деятельности добровольных формирований правоохранительной направленности.

Первым таким добровольным движением, получившим всероссийский размах, стало Общество содействия органам милиции и уголовного розыска (Осодмил), действовавшее с мая 1930 по апрель 1932 г. Затем оно было преобразовано в бригады содействия милиции (бригадмил). Они создавались при отделениях милиции и в течение трех десятилетий являлись основной формой участия граждан в охране общественного порядка и неотъемлемой частью правоохранительной системы страны.

В конце 1950-х гг. идея привлечения советских граждан к участию в охране общественного порядка получила новое развитие. Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 2 марта 1959 г. № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» были созданы добровольные народные дружины (ДНД). Во исполнение данного постановления были приняты Постановление СМ РСФСР от 25 марта 1959 г. № 474 «О добровольных народных дружинах по охране общественного порядка» и Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР от 30 марта 1960 г. № 435 «Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка». В дальнейшем в нормативную правовую базу, регламентирующую деятельность ДНД, неоднократно вносились изменения, но общая концепция и принципы участия общества в охране общественного порядка оставались неизменными на протяжении всего советского периода вплоть до распада СССР.

¹ Федеральные законы: от 12.06.2002 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации органов местного самоуправления в Российской Федерации», от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», от 11.07.2001 95-ФЗ «О политических партиях», от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и др.

В соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 20 мая 1974 г. ДНД были призваны выполнять многочисленные обязанности¹. Большая их часть были взаимосвязаны с работой милиции. Дружинники охраняли правопорядок на улицах и в общественных местах, особенно в периоды проведения мероприятий с массовым участием граждан. Они боролись с такими язвами советского общества, как хулиганство, пьянство, самогоноварение, а также с хищениями государственного, общественного и личного имущества. Дружинники следили за соблюдением правил представителями торговых организаций, противодействовали спекуляции.

Уделяя большое внимание профилактике преступлений и правонарушений, члены ДНД активно противодействовали детской безнадзорности и правонарушениями несовершеннолетних, осуществляли воспитательную работу по соблюдению правил социалистического общежития и профилактике антиобщественных деяний.

Кроме того, в обязанности дружинников входило участие в спасении людей и имущества, поддержании общественного порядка при стихийных бедствиях, мероприятиях по охране окружающей среды, в том числе по противодействию браконьерству; оказание помощи погранвойскам в охране государственной границы СССР.

Выполнение таких ответственных задач требовало соответствующих полномочий. Наряду с сотрудниками милиции дружинники имели право требовать от граждан прекращения любых правонарушений, проверки документов у лиц, нарушающих общественный порядок, доставления правонарушителей не только в милицию, но и в штаб ДНД. При этом в качестве гарантии соблюдения законности дружинники были обязаны в течение не более чем одного часа установить личность злоумышленника и составить протокол по факту содеянного им правонарушения. Члены ДНД обладали самостоятельным правом составления протокола об административном правонарушении (связанным со злостным нарушением общественного порядка либо причинением ущерба), который в дальнейшем передавался начальнику штаба дружины.

Так же как и сотрудники милиции, в случаях, не терпящих отлагательства, дружинники имели право использовать транспортные средства для доставления в лечебные учреждения лиц, находящихся

в беспомощном состоянии, пострадавших от несчастных случаев или правонарушений и нуждающихся в безотлагательной медицинской помощи.

При исполнении обязанностей по охране общественного порядка дружинники пользовались правом бесплатного проезда на городском пассажирском транспорте. Они могли бесплатно использовать телефоны предприятий, учреждений и организаций, что было немаловажно при наличии только проводной связи. Преследуя скрывающегося нарушителя или пресекая возникшее правонарушение, члены ДНД входили в клубы, на стадионы, в кинотеатры и другие общественные места для выполнения своих обязанностей.

В сфере обеспечения безопасности дорожного движения члены ДНД имели право требовать от водителей, нарушивших правила дорожного движения, документы, предусмотренные законодательством, а также доставлять в ближайший орган внутренних дел водителей, управлявших транспортным средством в состоянии опьянения либо не имеющих права управления.

Следует отметить, что по сравнению с членами Осодмила и бригадмила полномочия дружинников, дублирующие должностные функции штатных сотрудников милиции, были значительно сокращены. Так, они не привлекались к дежурствам в органах милиции; несению постовой службы, охране и конвоированию арестованных или задержанных и т. п. В отличие от их предшественников выдача дружинникам оружия на время исполнения обязанностей по охране общественного порядка также не предусматривалась.

Члены ДНД выходили на дежурство с красными нарукавными повязками и нагрудными значками. Им также выдавались удостоверения с фотографией.

Денежное вознаграждение за выход на дежурство дружинникам не выплачивалось, однако существовала система их поощрения по основному месту работы. Членам ДНД предоставлялись дополнительные выходные дни к отпуску или отгулы. Кроме того, дружинникам вручали благодарности, грамоты, значки («За активную работу по охране общественного порядка», «Отличный дружинник»). Особо отличившиеся члены ДНД, вступившие в схватку с преступником, могли быть удостоены медали «За отличную службу по охране общественного порядка», которой награждались сотрудники правоохранительных органов.

¹ Ведомости ВС СССР. 1974. № 31. Ст. 470.

В последние годы существования СССР, ознаменовавшиеся перестройкой, реформированием экономики и политики некогда могучего централизованного государства, наметился заметный спад в деятельности ДНД. Существовавшие в тот период организационные формы участия общественности в борьбе с правонарушениями, основанные на энтузиазме и сознательности, утратили эффективность, поскольку значительная часть общества отказалась от общепринятых принципов социалистической морали и нравственности. Официально добровольные народные дружины вышли из правового поля России в 1995 г., когда был принят закон «Об общественных объединениях», согласно которому утратили силу все ранее действовавшие нормативно-правовые документы о деятельности ДНД.

Современный этап развития добровольных народных дружин отсчитывается с момента принятия Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее — Закон № 44-ФЗ)¹. Им определены четыре возможные формы такого участия: содействие органам внутренних дел и иным правоохранительным органам; участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести; внештатное сотрудничество с полицией; участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности. Законом также закреплен порядок создания и деятельности народных дружин, определены основные направления деятельности: содействие органам внутренних дел и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка; участие в предупреждении и пресечении правонарушений на территории по месту создания народной дружины; участие в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций; распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Также Законом предусмотрены создание и деятельность народных дружин из числа членов казачьих обществ, внесенных в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Согласно данным МВД России на конец 2020 г., в региональные реестры народных дружин и общественных объединений правоохранительной направ-

ленности «внесено 13,2 тыс. общественных организаций с общей численностью 326,5 тыс. чел. В том числе 10,4 тыс. — народных дружин (177,9 тыс. чел.) и 1,9 тыс. — казачьих обществ (137,8 тыс. чел.), а также 10,8 тыс. внештатных сотрудников полиции»².

В различных регионах страны численность народных дружин, активность и эффективность их работы значительно различаются. Например, в муниципальных образованиях и сельских поселениях Тюменской области с численностью населения немногим более 1540 тыс. в 2021 г. действуют 293 народные дружины. Из них только три — казачьи: в Тюмени, Тобольске и Первовагайском сельском поселении³. В 2020 г. ими выявлено «более трех тысяч административных правонарушений, задержано 17 преступников»⁴.

В соседней Челябинской области, где жителей практически в 2,2 раза больше (3442810 чел.), действуют 112 народных дружин, в том числе 35 — по линии ГАИ, 14 — казачьих⁵. Они объединили в своих рядах более 1300 жителей региона, с помощью которых в 2020 г. раскрыто 97 преступлений (–30,2%), пресечено более 6,5 тыс. административных нарушений.

Выступая с отчетом на заседании Заксобрания Челябинской области, врио начальника ГУ МВД России по Челябинской области С. В. Богдановский отметил, что в «подавляющем числе муниципалитетов заинтересованность граждан в выполнении этой важной функции обеспечена мерами по усилению их социальной защищенности общим объемом финансирования в размере более 4,3 млн руб., одна-

² Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценки эффективности государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2020 г. // Официальный сайт МВД России (https://xn-b1aew.xn-p1ai/dejatelnost/results/annual_reports; дата обращения 07.10.2021).

³ Народные дружины // Официальный сайт УМВД России по Тюменской области (<https://72.xn-b1aew.xn-p1ai/citizens>; дата обращения 07.10.2021).

⁴ Выступление начальника УМВД России по Тюменской области на заседании Тюменской областной Думы о состоянии охраны общественного порядка и борьбы с преступностью по итогам 2020 г. // Официальный сайт УМВД России по Тюменской области (<https://72.xn-b1aew.xn-p1ai/document/>; дата обращения 07.10.2021).

⁵ Народные дружины // Официальный сайт УМВД России по Челябинской области (<https://74.mvd.rf/%D0%BD%D0>; дата обращения 28 окт. 2021 г.).

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

ко освоено из них только 2,8 млн руб.»¹. Причем в муниципальные программы городов Трехгорный, Южноуральск и Карабаш не были заложены средства для финансового стимулирования населения, участвующего в охране общественного порядка. А в Магнитогорске, Миассе, Усть-Катаве и Катав-Ивановске средства на поощрение членов ДНД в 2020 г. были предусмотрены, но не выделялись.

По сравнению с членами ДНД советского периода, а тем более с их предшественниками из осодмила и бригадмила полномочия современных дружинников значительно ограничены. Участвуя в охране общественного порядка, народные дружинники имеют право: требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния; принимать меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения с последующей передачей их сотрудникам полиции; оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» обязанностей в сфере охраны общественного порядка²; применять физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Одной из новелл, предусмотренных 44-ФЗ, стали волонтерские организации и общественные объединения, ориентированные на розыск лиц, пропавших без вести, объединяющие в своих рядах в 2020 г. около 15 тыс. чел. в 78 субъектах Российской Федерации. При активном содействии добровольцев в 2020 г. установлено местонахождение более 18,6 тыс. без вести пропавших, включая около 5,3 тыс. несовершеннолетних [2. С. 3]. Это движение стремительно развивается. Для сравнения: в 2017 г. с участием волонтеров было обнаружено свыше тысячи человек [3. С. 28].

Взаимодействуя с волонтерами в розыске лиц, пропавших без вести, территориальные органы МВД России привлекают их как к участию в раз-

личных мероприятиях профилактического характера, так к непосредственному поиску конкретных лиц, пропавших без вести.

В ходе поисков добровольцы обследуют местности возможного нахождения пропавших в городской черте и лесных массивах, часто используя собственную дорогостоящую технику (квадрокоптеры, тепловизоры, аэросани и т. п.). Их задача — поиск очевидцев исчезновения, источников видеоаудиоинформации, которые могли зафиксировать факт исчезновения, мониторинг ресурсов сети Интернет и других общедоступных источников. Опираясь в дальнейшем на максимально достоверную полученную информацию, они осуществляют непосредственный розыск пропавших без вести. По согласованию с сотрудниками полиции волонтеры максимально расширяют круг лиц, осведомленных о проведении розыска конкретного лица, размещают информацию о пропавшем в электронных и печатных СМИ, в социальных сетях сети Интернет, расклеивают и раздают листовки.

Ведущими волонтерскими организациями и объединениями, специализирующимися на поисковых мероприятиях по розыску лиц, пропавших без вести, являются: поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт», который насчитывает 60 поисково-спасательных отрядов на территории страны, Всероссийская ассоциация волонтерских организаций «Поиск пропавших детей», Ассоциация организаций и граждан по оказанию помощи пропавших и пострадавшим детям «Национальный мониторинговый центр помощи пропавшим и пострадавшим детям» [2. С. 9].

С тех пор как общественное мнение стало одним из основных критериев оценки работы органов внутренних дел, доверие к полиции в обществе неуклонно растет. Растет и запрос на личное участие граждан в поддержании общественного порядка и безопасности во взаимодействии с органами правопорядка. Результаты опросов общественного мнения, регулярно проводимых ВЦИОМ, это подтверждают. Например, в ноябре 2019 г. 87 % опрошенных заявили о готовности сообщить сотруднику полиции подробности ситуации, очевидцем которой они являются, 72 % готовы стать понятыми, хотя в 2012 г. этот показатель составлял 45 %. Значительно вырос процент граждан, готовых участвовать в охране общественного порядка. В 2019 г. об этом говорили 47 %

¹ Отчет временно исполняющего обязанности начальника ГУ МВД России по Челябинской области С. В. Богдановского «Об итогах работы ГУ МВД России по Челябинской области по охране общественного порядка и обеспечению безопасности на территории Челябинской области в 2020 году» на заседании Законодательного Собрания Челябинской области // Официальный сайт УМВД России по Челябинской области (<https://74.mvd.rf/document/23626094>).

² О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

респондентов, в 2015 г. — 9%, а в 2012 г. — 14% опрошенных граждан¹ [4. С. 64–65].

Таким образом, каждый исторический этап развития общества, характеризующийся экономическими, политическими и социальными условиями в государстве определяет формы и степень привлечения граждан к участию в обеспечении охраны общественного порядка. Пройдя путь от добровольных обществ содействия милиции до современных общественных объединений граждан, участвующих в охране правопорядка, эта деятельность приобрела многогранность, законодательно закреплённую упорядоченность. Проверку временем прошли следующие критерии: добровольность;

¹ Полиция и граждане: движение в правильном направлении // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. 08.11.2019. (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-i-grazhdane-dvizhenie-v-pravilnom-napravlenii>; дата обращения 07.10.2021).

законность; приоритетность защиты прав и свобод человека и гражданина; право каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещёнными законом; взаимодействие с полицией и другими правоохранительными органами; недопустимость подмены полномочий полиции и других правоохранительных органов.

Рассматривая общественный порядок как систему общественных отношений, складывающихся между людьми и урегулированных помимо норм права такими социальными нормами, как общественная мораль, национальные обычаи и традиции, религиозные убеждения, можно сделать вывод о том, что охрана общественного порядка должна восприниматься органами власти не только как мера по обеспечению безопасности людей, защите их прав, свобод и интересов, но и как важная составляющая государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

Список литературы

1. Ленин В. И. ПСС. Т. 32 / В. И. Ленин — Изд. 5-е. — М.: Изд-во полит. лит., 1981. — 584 с.
2. Анализ результативности взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере поиска пропавших людей, выработка путей решения проблемных вопросов и мер по содействию деятельности добровольцев в розыске пропавших лиц по итогам 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. Мониторинг взаимодействия МВД России с институтами гражданского общества. — URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/> (дата обращения 07.10.2021).
3. Кокорев, Б. Ю. Взаимодействие территориальных органов МВД России с институтами гражданского общества: науч.-метод. пособие / Б. Ю. Кокорев, О. В. Яковлев. — М.: ВНИИ МВД России, 2018. — 58 с.
4. Яковлев, О. В. Обзор результатов мониторинга общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: аналит. обзор / О. В. Яковлев. — М.: ВНИИ МВД России, 2016. — 116 с.

Дата поступления: 14.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 18.12.2021

Сведения об авторе

Сатюков Алексей Георгиевич — старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия. alex777sat@mail.ru

Библиографическое описание: Сатюков, А. Г. Добровольные народные дружины: история и современность / А. Г. Сатюков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 12–17. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16402.

Voluntary People's Friends: History and Modernity

A. G. Satyukov

*Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Tyumen, Russia. alex777sat@mail.ru*

The article provides a brief historical excursion into the emergence and development of such a form of citizen participation in ensuring security and maintaining public order as voluntary people's guards. The author carried out a comparative analysis of the basic rights and obligations of members of voluntary people's guards in the Soviet and modern period of legislation, on the basis of which the historical periods of their formation, as well as the principles of attracting citizens to the assistance of the police (militia), are identified.

Keywords: *militia, public order protection, voluntary people's squads, police, volunteers.*

References

1. Lenin V. I. *The Complete Works*. Vol. 32. Moscow, 1981. 584 p. (In Russ.).
2. Analiz rezul'tativnosti vzaimodejstviya territorial'nyh organov MVD Rossii s dobrovol'cami v sfere poiska propavshih lyudej, vyrabotka putej resheniya problemnyh voprosov i mer po sodejstviyu deyatel'nosti dobrovol'cev v rozyske propavshih lic po itogam 2020 g. [Analysis of the effectiveness of the interaction of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with volunteers in the search for missing people, development of ways to solve problematic issues and measures to facilitate the activities of volunteers in the search for missing persons by the end of 2020]. *Oficial'nyy sayt MVD Rossii. Monitoring vzaimodejstviya MVD Rossii s institutami grazhdanskogo obshchestva* [Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Monitoring of interaction between the Ministry of Internal Affairs of Russia and civil society institutions]. Available at: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/>, accessed 07.10.2021. (In Russ.).
3. Kokorev B. Yu., Yakovlev O. V. *Vzaimodejstvie territorial'nyh organov MVD Rossii s institutami grazhdanskogo obshchestva* [Interaction of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with civil society institutions]. Moscow, 2018. 58 p. (In Russ.).
4. Yakovlev O. V. *Obzor rezul'tatov monitoringa obshchestvennogo mneniya ob urovne bezopasnosti lichnosti i deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: analiticheskij obzor* [Review of the results of monitoring public opinion on the level of personal security and the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation: an analytical review]. Moscow, 2016. 116 p. (In Russ.).

Меры противодействия коррупции в органах внутренних дел**Э. Ф. Байсалueva¹, И. С. Байсалуев²**¹*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия*²*Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия*

Авторы называют некоторые особенности и причины коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. Представлены выводы. В частности, авторы убеждены в том, что меры профилактического воздействия в правоохранительных органах должны стать приоритетным направлением в сфере антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел. Кроме того, по мнению авторов, в работе по противодействию коррупции особенно важен системный подход, который позволит постепенно совершенствовать работу правоохранительных органов.

Ключевые слова: *коррупция, противоправные деяния, противодействие коррупции, профилактика, меры административно-правового регулирования.*

Кто взял в свои руки кормило правления, тот обязан помышлять лишь об общественных, а отнюдь не о частных своих делах, не отступать ни на вершок от законов, каковых он и автор, и исполнитель, следить постоянно за неподкупностью должностных лиц и судей...

Эразм Роттердамский

В истории человечества коррупция имеет самые глубокие корни. В современной действительности коррупция является не локальной проблемой, как было отмечено в Конвенции ООН против коррупции¹, а социальной пандемией, и имеющиеся меры противодействия, к сожалению, пока не позволяют достичь минимизации ее уровня. Несмотря на то что российское законодательство совершенствует методы борьбы с коррупционными проявлениями, уровень актуальности рассматриваемой проблемы остается максимально высоким.

Основным антикоррупционным документом на сегодняшний день является Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, который регламентирует понятие «коррупция», а также основные направления

противодействия анализируемому противоправному деянию².

В свою очередь вопросы предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы являются предметом исследования многих ученых административистов. Существенный вклад в исследование проблемы коррупционной преступности сделан С. В. Никитиным, А. В. Ревягиным, В. В. Бабуриным и другими научными деятелями.

В процессе анализа данного вопроса ряд научных деятелей относительно вопроса о понятии «коррупция», попытались выразить свою точку зрения. В частности, по мнению профессора С. В. Максимова, коррупция — это использование государственными или иными публичными служащими своего статуса для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера [1. С. 9], в то время

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс.

² О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс.

как профессор Б. В. Сидоров полагает, что коррупция — корыстное использование публичным должностным лицом своей власти для получения имущественной выгоды для себя, в интересах других лиц или групп. Именно эти противоправные деяния, по мнению ученого, раскрывают основную сущность и опасность коррупции, представляют собой составное звено коррупционной преступности [2. С. 110].

Интерес вызывает точка зрения ученых, которые предприняли попытку определить понятие коррупции именно в органах внутренних дел (ОВД). Например, А. В. Куракин представляет коррупцию в ОВД как неустановленное российским законодательством получение должностным лицом имущественных благ за совершение последним как законных, так и незаконных услуг правового характера в пользу взяткодателя [3. С. 10]. По этому поводу считаем уместным выразить свою точку зрения. Думается, что коррупционное поведение, которое, как справедливо отмечает сам автор, является неустановленным законодательством Российской Федерации, следует считать исключительно незаконным, поскольку коррупционное поведение в принципе не может являться законным.

А. А. Макаров под коррупцией в правоохранительных органах представляет незаконное использование сотрудниками своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ от совершенных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам личности, общества и государства [4. С. 7].

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел — это противоправные деяния сотрудников органов внутренних дел, направленные на использование в корыстных интересах своих служебных обязанностей против интересов государства и общества.

В соответствии с Федеральным законом РФ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ противодействие коррупции включает в себя деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию коррупционных правонарушений.

Однако, на наш взгляд, выполнению данной деятельности должны предшествовать изучение причин и особенностей этого негативного явления.

В этой связи можно выделить следующие особенности коррупционных противоправных деяний:

- специфичность субъекта;
- данное противоправное деяние причиняет ущерб авторитету правоохранительных органов;
- использование должностным лицом своего служебного положения;
- наличие корысти.

Специфичность субъекта объясняется тем, что должностное лицо на профессиональном уровне обладает знанием российского законодательства, а также специальными навыками и опытом, способствующими латентности рассматриваемого негативного явления и значительно затрудняющими расследование. В связи с этим полагаем, что высокий уровень латентности — еще одна особенность коррупционных деяний.

Коррупция в органах внутренних дел способствует снижению доверия граждан к государственной власти, причиняет вред правоохранительным органам, а значит, представляет особую опасность в целом для государства.

Использование же должностным лицом своего служебного положения в пределах коррупционного поведения можно охарактеризовать как противоправную деятельность должностного лица по реализации юридических и фактических возможностей, совершаемую вопреки интересам служебной деятельности и из корыстных побуждений.

В зависимости от периодичности совершения коррупционных деяний в системе ОВД можно выделить систематическую и эпизодическую коррупцию.

Сущность систематической коррупции проявляется в длительности и устойчивости коррупционных связей между должностными лицами органов внутренних дел и гражданами либо юридическими лицами. Систематическая коррупция предполагает также наличие высокой степени межличностного общения между коррупционером и коррумпирующим лицом.

Сотрудники правоохранительных органов в силу специфики своих профессиональных обязанностей чаще других вращаются среди представителей преступного мира, имеют определенное влияние на них [5. С. 32], что, в свою очередь, способствует высокому уровню коррупционной преступности среди сотрудников.

Коррупция, широко распространяясь на всех уровнях государственной и муниципальной власти, имея очень высокий уровень латентности

и жизнеспособности, ставит под угрозу деятельность государственных институтов и обеспечение национальной безопасности. По этой причине нам сложно согласиться с точкой зрения о том, что коррупция может играть позитивную роль в жизни государства и общества, поскольку значительно сокращает время и ускоряет реализацию решений, компенсирует низкий уровень зарплаты должностных лиц, экономит государственные бюджетные средства и т. д. [6. С. 110].

В зависимости от субъекта противоправных деяний выделяют коррупцию среди рядового состава и коррупцию среди начальствующего состава.

Предполагаем, что коррупция среди рядовых сотрудников органов внутренних дел по большей мере является эпизодической. По нашему мнению, это связано с отсутствием широко круга полномочий и возможностей, отсутствием межличностных коррупционных связей в противоположность начальствующему составу органов внутренних дел. Такой вид коррупции предполагает единичный случай, в ходе которого должностное лицо ОВД, получив от гражданина (юридического лица) вознаграждение за коррупционную услугу, прекращает с ним связь. Однако считать данный вид коррупции менее опасным по сравнению с предыдущим неверно. Опасность указанного вида коррупции предопределяется тем обстоятельством, что потерпевшими в подавляющем большинстве становятся обычные граждане, среди которых имеются и законопослушные.

На наш взгляд, коррупция среди руководящего состава ОВД представляет наибольшую опасность, поскольку субъект наделен распорядительными полномочиями, имеет значительный опыт работы в правоохранительных органах. Перечисленные обстоятельства позволяют недобросовестному руководителю осуществлять противоправную деятельность систематически и более уверенно, рассчитывая на безнаказанность. Коррупционное поведение такого руководителя может продолжаться достаточно длительный период, чему способствует наличие высокой степени межличностного взаимодействия между руководителем и подкупающей стороной. В связи с этим, считаем, заслуживает поддержки точка зрения О. Н. Бибик о том, что назрела необходимость отменить применение условного осуждения за противоправные деяния коррупционной направленности сотрудников правоохранительных органов [7. С. 115].

Как сказано выше, коррупционное поведение сотрудников ОВД имеет не только свои особенности, но и причины. К основным причинам анализируемого противоправного явления мы относим связанный с особенностью профессиональной деятельности систематический контакт сотрудников с представителями криминальной среды, негативный пример коллег или руководителя, достаточно низкий нравственный уровень отдельных сотрудников полиции. В настоящее время в органах внутренних дел в основном осуществляют профессиональную деятельность сотрудники без достаточного практического опыта работы, которые принесли с собой противоречивые и разнообразные поведенческие установки и не имеют приоритетов в профессиональной деятельности.

В связи с этим считаем верной точку зрения В. А. Михайлюка о том, что система органов внутренних дел требует более качественного отбора кадров, а также усиления контроля над индивидуальной профессиональной пригодностью к службе в органах внутренних дел [8. С. 10]. Далее автор справедливо отмечает, что правоохранительные органы в настоящее время нуждаются в поддержке со стороны населения, которая была утрачена в 1990-х гг., в период, когда произошел процесс разрушения «равновесия статусов» различных социально-профессиональных групп внутри социальной системы [Там же. С. 11].

Однако приоритетной, на наш взгляд, должна стать работа по профилактике противоправных деяний коррупционной направленности. Существующие уголовно-правовые средства борьбы с коррупционным поведением сотрудников органов внутренних дел не позволили достичь желаемого результата, по этой причине считаем целесообразным использовать потенциал мер превентивного характера.

Кроме всего, не стоит недооценивать проблему низкого уровня материально-технического обеспечения органов внутренних дел [9. С. 25], незначительного материального стимулирования труда и отсутствие решения жилищной проблемы сотрудников и т. п. Обозначенные проблемы, как следствие, негативно сказываются на результатах профессиональной деятельности и провоцирует рост коррупционных проявлений среди сотрудников полиции. В связи с этим видится справедливой точка зрения Н. В. Османовой, в соответствии с которой с целью противодействия коррупции в правоохранительных органах необходимо увеличить матери-

альную обеспеченность работников правоохранительных органов [10. С. 197].

С учетом вышеизложенного полагаем:

- Меры профилактического воздействия в правоохранительных органах должны стать приоритетным направлением в сфере антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел.

– В работе по противодействию коррупции особенно важен системный подход, который позволит постепенно совершенствовать работу правоохранительных органов, решить имеющиеся проблемы социально-экономического характера, а также будет способствовать укреплению служебной дисциплины в коллективах.

Список литературы

1. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. – 2-е изд. – М.: ЮрИнфоР, 2008. – С. 255.
2. Сидоров, Б. В. Системный подход к решению проблем противодействия коррупции / Б. В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 109–117.
3. Куракин, А. В. Государственная служба и коррупция: монография / А. В. Куракин; под ред. М. В. Костенникова. – М.: NOTA BENE, 2009. – 328 с.
4. Макаров, А. А. Коррупция в системе органов внутренних дел / А. А. Макаров. – М.: NOTA BENE, 2009. – 192 с.
5. Смирнов, А. Ю. Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Смирнов. – Томск, 2010. – 34 с.
6. Межведилов, А. М. Противодействие коррупции / А. М. Межведилов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 192 с.
7. Бибик, О. Н. Закон о противодействии коррупции нуждается в существенных изменениях / О. Н. Бибик // Современное право. – 2010. – № 3. – С. 115–117.
8. Михайлюк, В. А. Коррупционное поведение как особая форма девиации сотрудников органов внутренних дел: социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Михайлюк. – Майкоп, 2017. – 26 с.
9. Байсалуева, Э. Ф. Организация деятельности инспектора по исполнению административного законодательства: учеб. пособие / Э. Ф. Байсалуева. – Тюмень: Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. – 68 с.
10. Османова, Н. В. Состояние и меры противодействия коррупции в правоохранительных органах / Н. В. Османова // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы: сб. тр. конференции. – М., 2015. – С. 194–199.

Дата поступления: 11.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 14.12.2021

Сведения об авторах

Байсалуева Эльвира Фазитовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия. baisalueva17@mail.ru

Байсалуев Ильяс Саидович – студент Института государства и права Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. baisaluev.ilyas17@gmail.com

Библиографическое описание: Байсалуева, Э. Ф. Меры противодействия коррупции в органах внутренних дел / Э. Ф. Байсалуева, И. С. Байсалуев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 6, вып. 4. – С. 18–22. – DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16403.

Anti-Corruption Measures in the Internal Affairs Bodies

E. F. Baisalueva

Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Tyumen, Russia. baisalueva17@mail.ru

I. S. Baisaluev

Tyumen State University, Tyumen, Russia. baisaluev.ilyas17@gmail.com

In the article, the author identifies some features and causes of corrupt behavior of employees of the internal affairs bodies. Leads to conclusions. In particular, the author is convinced that preventive measures in law enforcement agencies should become priority areas in the field of anti-corruption activities in the internal affairs bodies. In addition, according to the author, in the work on combating corruption, a systematic approach is especially important, which will gradually improve the work of law enforcement agencies.

Keywords: *corruption, illegal acts, anti-corruption, prevention, measures of administrative and legal regulation.*

References

1. Maksimov S. V. *Korrupciya. Zakon. Otvetstvennost'* [Corruption. Law. Responsibility]. Moscow, 2008. (In Russ.).
2. Sidorov B. V. Sistemnyy podhod k resheniyu problem protivodejstviya korrupcii [Systematic approach to solving anti-corruption problems]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2017, no. 1, pp. 109–117. (In Russ.).
3. Kurakin A. V., Kostennikov M. V. (ed.). *Gosudarstvennaya sluzhba i korrupciya* [Public service and corruption]. Moscow, NOTA BENE, 2009. (In Russ.).
4. Makarov A. A. *Korrupciya v sisteme organov vnutrennih del* [Corruption in the system of internal affairs bodies]. Moscow, NOTA BENE, 2009. (In Russ.).
5. Smirnov A. Yu. *Korystnye dolzhnostnye prestupleniya, sovershaemye sotrudnikami organov vnutrennih del: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya karakteristika* [Self-serving official crimes committed by employees of internal affairs bodies: criminal-legal and criminological characteristics. Abstract of thesis]. Tomsk, 2010. (In Russ.).
6. Mezhvedilov A. M. *Protivodejstvie korrupcii* [Anti-Corruption]. Kazan, 2016. (In Russ.).
7. Bibik O. N. Zakon o protivodejstvii korrupcii nuzhdaetsya v sushchestvennyh izmeneniyah [Anti-Corruption Law needs significant changes]. *Sovremennoe parvo* [Modern law], 2010, no. 3, pp. 115–117. (In Russ.).
8. Mihajlyuk V. A. *Korrupcionnoe povedenie kak osobaya forma deviacii sotrudnikov organov vnutrennih del: sociokul'turnyj analiz* [Corrupt behavior as a special form of deviation of employees of internal affairs bodies: socio-cultural analysis]. Maykop, 2017. 26 p. (In Russ.).
9. Bajsalueva, E. F. *Organizaciya deyatelnosti inspektora po ispolneniyu administrativnogo zakonodatel'stva* [Organization of the activities of the inspector for the implementation of administrative legislation]. Tyumen, 2020. (In Russ.).
10. Osmanova N. V. Sostoyanie i mery protivodejstviya korrupcii v pravoohranitel'nyh organah [Status and measures to combat corruption in law enforcement agencies]. *Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by* [Corruption: the state of counteraction and directions of optimization of the fight]. Moscow, 2015. Pp. 194–199. (In Russ.).

Сравнительная характеристика адвокатуры Китайской Народной Республики и Российской Федерации

Ю. В. Игнатенко, В. С. Полковникова, О. Н. Егоров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Подчеркивается, что адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и институтом гражданского общества. Адвокатура призвана защищать права, свободы и интересы граждан и юридических лиц, а также обеспечивать доступ к правосудию. Адвокатура РФ — это негосударственное и некоммерческое добровольное профессиональное объединение квалифицированных юристов, обладающих статусом адвоката, созданное для оказания юридической помощи в целях защиты их прав и законных интересов. Адвокатура Китая — незаменимая важная сила в формировании в стране социалистической правовой системы. Статья 3 Закона КНР об адвокатуре определяет, что адвокат должен соблюдать Конституцию и законы, строго придерживаться адвокатской этики служебной дисциплины; адвокат должен основываться на фактах, ставить закон в качестве критерия своей деятельности.

Ключевые слова: *понятие адвокатуры, адвокат, закон, Китайская Народная Республика, Российская Федерация.*

Сущность адвокатуры РФ заключается в следующем:

- во-первых, это негосударственная структура; то есть она не входит в систему органов местного самоуправления и органов государственной власти, не создается государством и не финансируется им; какие-либо элементы контроля со стороны государства мы находим лишь в нормативно-правовом регулировании общих положений об адвокатуре, в присутствии представителей ветвей государственной власти (и федерального, и регионального уровней) в квалификационной комиссии (в общей сложности 6 чел. из 13 членов состава), а также в наличии у Министерства юстиции полномочий по ведению реестра адвокатов и выдаче удостоверений адвокатам;
- во-вторых, это добровольное объединение юристов-профессионалов, обладающих статусом адвоката; целью является именно оказание юридической помощи всем в ней нуждающимся; при этом в рамках действующего законодательства адвокат в России неуклонно защищает интересы своего клиента — доверителя;
- в-третьих, это некоммерческая организация, потому что адвокатура не преследует цель извлечения прибыли, адвокатская деятельность законодателем четко отделена от предпринимательской;

— в-четвертых, это институт гражданского общества; наличие адвокатуры так называемого «французского» типа может, на наш взгляд, быть достоверным показателем формирования гражданского общества в правовом государстве, служить на международной арене для государства своеобразным маркером того, что государство ставит во главу угла догмат права и не «боится» наличия независимой адвокатуры, позволяет ей выступать своеобразным противовесом государственным правоохранительным структурам.

Как известно, адвокатура в нашей стране организована и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

В качестве правовых основ организации и деятельности адвокатуры признаются международные акты, касающиеся адвокатов (впрочем, роль международных документов в регулировании российской адвокатуры заслуживает отдельной статьи), и внутреннее российское законодательство, регламентирующее адвокатскую деятельность (Федеральный закон от 31.05.2002 (с послед. изм.) № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности¹ и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре), постановления Правительства РФ,

¹ Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принятый Государственной Думой 26 апреля 2002 г.

другие нормативные акты), а также Кодекс профессиональной этики, принимаемый на Всероссийском съезде адвокатов Федеральной палаты адвокатов, иные нормативные документы ФПА, в том числе решения Совета Федеральной палаты адвокатов.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвокатов в порядке, установленном указанным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Теперь обратимся для сравнения к адвокатуре Китайской Народной Республики. В Китае деятельность адвокатуры регулируется Законом Китайской Народной Республики «Об адвокатах и юридическом представительстве» от 15 мая 1996 г. (далее — Закон КНР об адвокатах).

Согласно ст. 2 Закона КНР об адвокатах адвокатами являются лица, которые после получения законной лицензии на адвокатскую деятельность оказывают юридическую помощь обществу. Требование лицензии уже представляет собой определенное (хоть и относительно формальное) отличие в адвокатурах двух стран.

Статья 3 Закона КНР об адвокатах определяет, что адвокат должен соблюдать Конституцию и законы, строго придерживаться адвокатской этики и служебной дисциплины. Адвокат должен основываться на фактах, ставить закон в качестве критерия своей деятельности. Задачи адвокатуры — это цели, четко определенные законами государства и достигаемые в ходе адвокатской деятельности.

Статья 1 Закона КНР об адвокатах определяет задачи адвокатуры: охрана законных прав и интересов стороны и отстаивание правильного осуществления правосудия. Эти две задачи адвокатуры взаимно дополняют друг друга, между ними существуют тесная связь и диалектическое единство. Это детерминированное единство охраны законных прав и интересов стороны с отстаиванием правильного осуществления правосудия (кардинальное отличие от России!). Статус адвокатуры определяет ее права, а также соответствующую роль адвокатуры в общественной жизни и в ходе судебного процесса.

В Китае адвокат во время судебного процесса занимает независимое процессуальное положение.

Адвокат не принадлежит к народному суду и народной прокуратуре, но вместе с тем и отнюдь не принадлежит стороне процесса, что является собой контрастное отличие от российской действительности.

Адвокат в Китае участвует в процессе охраны законных прав и интересов стороны, занимая при этом независимое положение участника процесса. Китайскому адвокату обеспечены не только процессуальные права обычного участника процесса, но и соответствующие процессуальные права для выполнения адвокатского долга.

Для ведения адвокатской деятельности адвокат в Китае обязан в первую очередь получить ценз адвоката, а также в ходе практики руководствоваться лицензионными условиями деятельности.

Таким образом, в Китае адвокат как минимум декларируется в качестве некоего аудитора процесса правосудия, в качестве своеобразного, так его назовем, «второго прокурора», защищающего прежде всего закон. На это лицензионное право выдается государством. Это в какой-то степени противоречит предназначению адвокатуры в общепринятом смысле. В этом и состоит кардинальное отличие китайской адвокатуры от российской — сугубо корпоративной и обеспечивающей защиту прежде всего интересов (пусть и законных) одной стороны в судебном процессе. В чем-то ныне действующая китайская модель адвокатуры напоминает по своим базовым подходам советскую, действовавшую в СССР.

Подводя итог, хочется отметить, что адвокатура Китая — незаменимая важная сила в формировании в КНР социалистической правовой системы.

Статья 3 Закона КНР об адвокатуре определяет, что адвокат должен соблюдать Конституцию и законы, строго придерживаться адвокатской этики служебной дисциплины. Адвокат должен основываться на фактах, ставить закон в качестве критерия своей деятельности.

При подготовке статьи использовались следующие источники: акты судебного толкования действующего законодательства КНР; Административный процессуальный кодекс КНР; Гражданский процессуальный кодекс КНР; Закон КНР «Об адвокатах и юридическом представительстве» от 15 мая 1996 г.; Конституция КНР; Уголовно-процессуальный кодекс КНР.

Список литературы

1. Адвокатура и адвокатская деятельность / А. А. Клишин [и др.]; под ред. А. А. Клишина, А. А. Шугаева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2019.
2. Демидова, Л. А. Адвокатура в России: учебник / Л. А. Демидова, В. И. Сергеев. — М.: Юстицинформ, 2006. — 569 с.

Дата поступления: 11.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 15.12.2021

Сведения об авторах

Игнатенко Юлия Валерьевна — студентка Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Полковникова Виктория Сергеевна — старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Victory102@yandex.ru

Егоров Олег Николаевич — кандидат медицинских наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. yegorov@narod.ru

Библиографическое описание: Игнатенко, Ю. В. Сравнительная характеристика адвокатуры Китайской Народной Республики и Российской Федерации / Ю. В. Игнатенко, В. С. Полковникова, О. Н. Егоров // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 23–26. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16404.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 23–26.

Comparative Characteristics of the Bar of the People's Republic of China and the Russian Federation

Yu. V. Ignatenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

V. S. Polkovnikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Victory102@yandex.ru

O. N. Yegorov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. yegorov@narod.ru

The article highlights that the bar is a professional community of lawyers and is an institution of civil society. The bar is designed to protect the rights, freedoms and interests of citizens and legal entities, as well as to ensure access to justice. The bar of the Russian Federation is a non-governmental and non-commercial voluntary professional Association of qualified lawyers with the status of a lawyer, created to provide legal assistance in order to protect their rights and legitimate interests. The Chinese bar is an irreplaceable and important force in the formation of a socialist legal system in the Russian Federation. Position 3 of the Law on the bar of the people's Republic of China stipulates that a lawyer must comply with the Constitution and laws, strictly adhere to the lawyer's ethics and service discipline; the lawyer must be based on facts and set the law as a criterion for his/her activity.

Keywords: *the concept of advocacy, lawyer, law, people's Republic of China, Russian Federation.*

References

1. Klishin A. A. [et al.]; Klishin A. A. Shugaev A. A. (eds.). *Advokatura i advokatskaia deiatel'nost'* [Advocacy and advocacy]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. (In Russ.).
4. Demidova L. A., Sergeev V. I. *Advokatura v Rossii* [Advocacy in Russia]. Moscow, 2006. 569 p. (In Russ.).

К вопросу о состоянии опьянения в уголовном праве

Н. Н. Кадырова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается проблема толкования одной из категорий, которая является оценочной и используется в качестве одного из критериев оценки общественной опасности совершенного деяния, — состояние опьянения. Использование законодателем данной категории в нормах Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации при отсутствии общего подхода к определению такого состояния вызывает серьезные проблемы у правоприменителя и требует своего однозначного разрешения.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, обстоятельства, отягчающие наказание, субъект преступления.*

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации содержит достаточное количество норм, значение и толкование которых не является однозначным. Примерами таких норм выступают нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), содержащие указание на состояние опьянения. Контент-анализ оглавления УК РФ позволяет выделить только две нормы, в названии которых прямо указано на рассматриваемое обстоятельство. Это ст. 23 и 264¹ УК РФ. Но в действительности таких норм больше. В частности, к их числу следует отнести также ст. 63, 263, 264 УК РФ. Возникает вопрос, касающийся всех указанных выше норм: являются ли толкование и применение категории «состояние опьянения» в источниках права и в судебно-следственной практике единообразными.

Стоит начать рассмотрение этой проблемы с указания на то, что данное обстоятельство относится как к характеристике самого лица, совершившего преступление, в частности для норм особенной части УК РФ, ст. 23 УК РФ, так и к характеристике иных лиц, вовлеченных в совершение преступления в случае анализа п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Общим является правило, сформулированное в ст. 23 УК РФ: лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, подлежит уголовной ответственности вне зависимости от того, чем это опьянение вызвано¹.

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 13.06.1996 № 63 (ред. от 01.07.2021 № 292-ФЗ) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/; дата обращения 07.11.2021).

При этом рассматриваемая категория была раскрыта в примечании в ст. 264 УК РФ в действующей редакции только в 2019 г. и может быть применена исключительно к указанным выше нормам особенной части УК РФ, сама же ст. 263 УК РФ в данный перечень была включена также только в 2019 г. Толкование дано следующим образом применительно именно к описанию субъекта преступления: «лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»². Одурманивающие вещества вообще в данный перечень не включены, что является очевидным пробелом. В данном случае речь может идти о разных видах опьянения, например наркотическом, алкогольном и других,

² Там же.

оценка которых должна быть дана исключительно на основе медицинского освидетельствования. При этом само уголовное законодательство в этом случае ставится в прямую зависимость от норм иных отраслей права, в частности от административного права, а именно от ст. 12.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ)¹. Но уголовное законодательство расширило границы толкования такого состояния за счет включения в категорию «состояния опьянения» ситуации, когда «лицо, управляющее транспортным средством, не выполнило законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»². Интересной представляется позиция, сформулированная в п. 10.1 постановления пленума: «Судам необходимо иметь в виду, что факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ — по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации»³. Подобный подход представляется более правильным для отражения в нормах уголовного при условии ана-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/; дата обращения 07.11.2021).

² Уголовный Кодекс Российской Федерации...

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 24.05.2016 № 22 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/; дата обращения 07.11.2021).

логичного подхода к определению перечня тех веществ, воздействие которых на человека безусловно снижает его контроль над своим поведением и лишает возможности в полной мере руководить своими действиями.

В продолжение толкования рассматриваемого примечания к ст. 264 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ формулирует п. 10.2, исходя из содержания которого следует, что фактически и юридически даже при отсутствии документального подтверждения факта опьянения медицинскими документами на основе проведенной экспертизы само состояние опьянения будет юридически присутствовать и иметь значение для квалификации деяния и в иных случаях. Но как же быть с принципом презумпции невиновности? Кроме того, в КоАП РФ ничего не говорится об аналогах психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Возвращаясь к нормам Общей части УК РФ, следует констатировать, что законодатель в этом случае вообще не считал необходимым дать определение категории «состояние опьянения», что приводит к различным, нередко ошибочным случаям уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний лиц, находящихся в момент совершения преступления в таком состоянии. Так, наиболее частой ошибкой является отсутствие мотивировки для признания данного обстоятельства в качестве отягчающего наказания, несмотря на требования ч. 1.1 ст. 63 УК РФ: «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ»⁴. Представляется, что свобода судейского усмотрения в такой формулировке значения рассматриваемого обстоятельства с учетом действия принципов уголовного права в этом случае является недопустимой, а сама указанная норма должна быть исключена из УК РФ, тем более что ошибок в ее применении в практике встречается немало, несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда

⁴ Уголовный Кодекс Российской Федерации...

РФ¹. Состояние опьянения следует оценивать и учитывать наряду с другими обстоятельствами, включенными в ст. 63 УК РФ, вне зависимости от характера и степени опьянения, имея в виду единый подход к определению данной категории, учитывая значительное число различных категорий преступлений, совершаемых в состоянии опьянения.

Безусловно, указание на состояние опьянения в отечественном уголовном законодательстве в нормах особенной части является примером криминализации как одного из направлений уголовной политики, объективно необходимом с учетом того, что речь идет о преступлениях с источниками повышенной опасности, прямо не названных в рассмотренных статьях таковыми, но являющиеся ими. При этом неоднозначность толкования данной категории, ее пробельность не позволяет, прежде всего правоприменителю, обеспечить единообразное и безошибочное применение соответствующих норм как Общей, так и Особенной частей УК РФ. Таким образом, несмотря на то что Конституционный Суд Российской Федерации еще в 2018 г. в своем решении указал на необходимость «взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности»², давая оценку примечанию 2 к ст. 264 УК РФ применительно к конкретной ситуации, ни законодатель, ни правоприменители не могут поставить точку в решении данной проблемы. Представляется необходимым исключить состояние опьянения из ст. 263, 264 УК РФ, а также соответствующее примечание к ст. 264 УК РФ, а ст. 264¹ УК РФ оставить как самостоятельную, что является примером административной преюдиции в уголовном

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 22.12.2018 № 58 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/; дата обращения 08.11.2021).

² По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда: пост. Конституц. Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296806/; дата обращения 08.11.2021).

праве и дает возможность использовать определение «состояния опьянения» при необходимости с учетом корректировки соответствующей нормы КоАП РФ. Таким образом, состояние опьянения следует рассматривать только в нормах Общей части УК РФ, давая оценку состоянию опьянения наряду с другими обстоятельствами, отягчающими наказание, при применении ст. 63 УК РФ с соблюдением всех требований.

Вариантом решения рассматриваемой проблемы могло бы стать следующее положение, сформулированное, например, в одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам назначения уголовного наказания: судам необходимо иметь в виду, что лицо, находящееся в состоянии опьянения, — это лицо, факт употребления которым веществ, вызывающих алкогольное опьянение, установлен исключительно по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ — по результатам химикотоксикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Однако в ситуациях, когда лицо, совершившее преступление, на месте непосредственно не задерживается и невозможно провести медицинское освидетельствование своевременно, к числу доказательств такого состояния могут быть отнесены как собственные показания такого лица, так и показания потерпевших, содержащие сведения о признаках опьянения того, кто преступное деяние совершал. Анализ практики свидетельствует, что суды принимают такие доказательства для признания факта нахождения лица в состоянии опьянения. Это способствовало бы формированию единообразной практики применения уголовного закона и формированию в обществе представления о том, что наказуемо любое общественно опасное деяние, а деяние, совершенное в состоянии опьянения, наказуемо в любом случае строже.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 07.11.2021).
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 22.12.2018 № 58. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения 08.11.2021).

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 24.05.2016 № 22. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения 07.11.2021).

4. По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда [Электронный ресурс]: пост. Конституц. Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296806/ (дата обращения 08.11.2021).

5. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 13.06.1996 № 63 (ред. от 01.07.2021 № 292-ФЗ). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 07.11.2021).

Дата поступления: 14.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 17.12.2021

Сведения об авторе

Кадырова Надежда Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kadnn3@mail.ru

Библиографическое описание: Кадырова, Н. Н. К вопросу о состоянии опьянения в уголовном праве / Н. Н. Кадырова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 27–31. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16405.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 27–31.

On the question of the state of intoxication in criminal law

N. N. Kadyrova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The problem of interpretation of one of the categories, which is evaluative and is used as one of the criteria for assessing the public danger of the committed act — a state of intoxication, is considered. The use of this category by the legislator in the norms of the general and special parts of the Criminal Code of the Russian Federation, in the absence of a general approach to determining such a condition, causes serious problems for the law enforcement officer and requires its unambiguous resolution.

Keywords: *criminal liability, aggravating circumstances, the subject of the crime.*

References

1. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on July 1, 2021). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/, accessed 11.07.2021. (In Russ.).

2. On the practice of appointing criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2018 No. 58. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/, accessed 08.11.2021. (In Russ.).

3. On judicial practice in cases of crimes related to the violation of traffic rules and the operation of vehicles, as well as their illegal seizure without the purpose of theft: Resolution of the Plenum of the Supreme

Court of the Russian Federation of 05.24.2016 No. 22. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/, accessed 11.07.2021. (In Russ.).

4. In the case of verifying the constitutionality of paragraph 2 of the Notes to Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Ivanovo Regional Court: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.04.2018 № 17-П. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296806/, accessed 11.08.2021. (In Russ.).

5. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63 (revised from 01.07.2021 No. 292-FZ). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/, accessed 11.07.2021. (In Russ.).

Упрощенный порядок оформления документов о ДТП: рост числа мошенничеств в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и ужесточение требований к фотографированию транспортного средства

К. М. Коваль

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В первом полугодии 2021 г. число преступлений в сфере мошенничества выросло. Упрощается порядок оформления дорожно-транспортного происшествия, появляются новые мобильные приложения для оформления ДТП, такие как «Помощник ОСАГО». Усматривается недоработка как в законодательной базе (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»), так и в части использования мобильных приложений для оформления ДТП.

Ключевые слова: *оформление документов о дорожно-транспортном происшествии, мошенничество в сфере страхования, фотографирование транспортного средства.*

Каждый год страхование в сфере автогражданской ответственности подвергается изменениям. При этом стоит отметить, что преступления в сфере мошенничества продолжают неуклонно расти. Так, с января 2021 по июль 2021 г. преступления в сфере мошенничества выросли на 3,3% (194,8 тыс.)¹. Это на 6,3 тыс. больше, чем годом ранее. Их доля в структуре преступности на протяжении последних лет последовательно увеличивается и составляет 16,4% (рис. 1)².

Стоит отметить, что статистика по каждому виду преступлений из категории «мошенничество» не ведется, поэтому отследить динамику уменьшения или увеличения количества преступлений по мошенничеству в сфере автострахования практически невозможно.

Наряду с ростом преступлений указанной нами категории продолжается упрощение порядка оформления документов о дорожно-транспортном происшествии. Так, помимо мобильного приложения «ДТП. Европротокол» появилось мобильное приложение «Помощник ОСАГО».

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а именно пункту 16, в случае оформления документов о дорожно-транспортном проис-

шествии без участия уполномоченных сотрудников полиции страховщику должны быть представлены данные об обстоятельствах повреждения транспортного средства в результате дорожно-транспортного происшествия, которые зафиксированы с помощью технических средств контроля, обеспечивающих некорректируемую регистрацию информации (фото- или видеосъемка транспортных средств и их повреждений, а также данные, зафиксированные с применением средств навигации, функционирующих с использованием технологий системы ГЛОНАСС или иных глобальных спутниковых навигационных систем).

При этом в этом же пункте указано, что невыполнение описанных требований не будет являться основанием для отказа в осуществлении страхового возмещения. Считаем, что указанием такого «исключения» в постановлении Пленума Верховного Суда РФ создаются и будут создаваться прецедентные типичные способы мошенничества в сфере автострахования, например: инсценировка дорожно-транспортного происшествия, фальсификация наступившего страхового случая или частичных его обстоятельств и т. д.

Отметим, что не так давно появилось приложение «Помощник ОСАГО», разработанное и созданное Банком России и Российским союзом автостраховщиков (РСА), которое в отличие от приложения «ДТП. Европротокол» не только позволяет оформить извещение о дорожно-транспортном происшествии в виде электронного документа, но и использу-

¹ <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/25443630/>

² http://crimestat.ru/offenses_chart

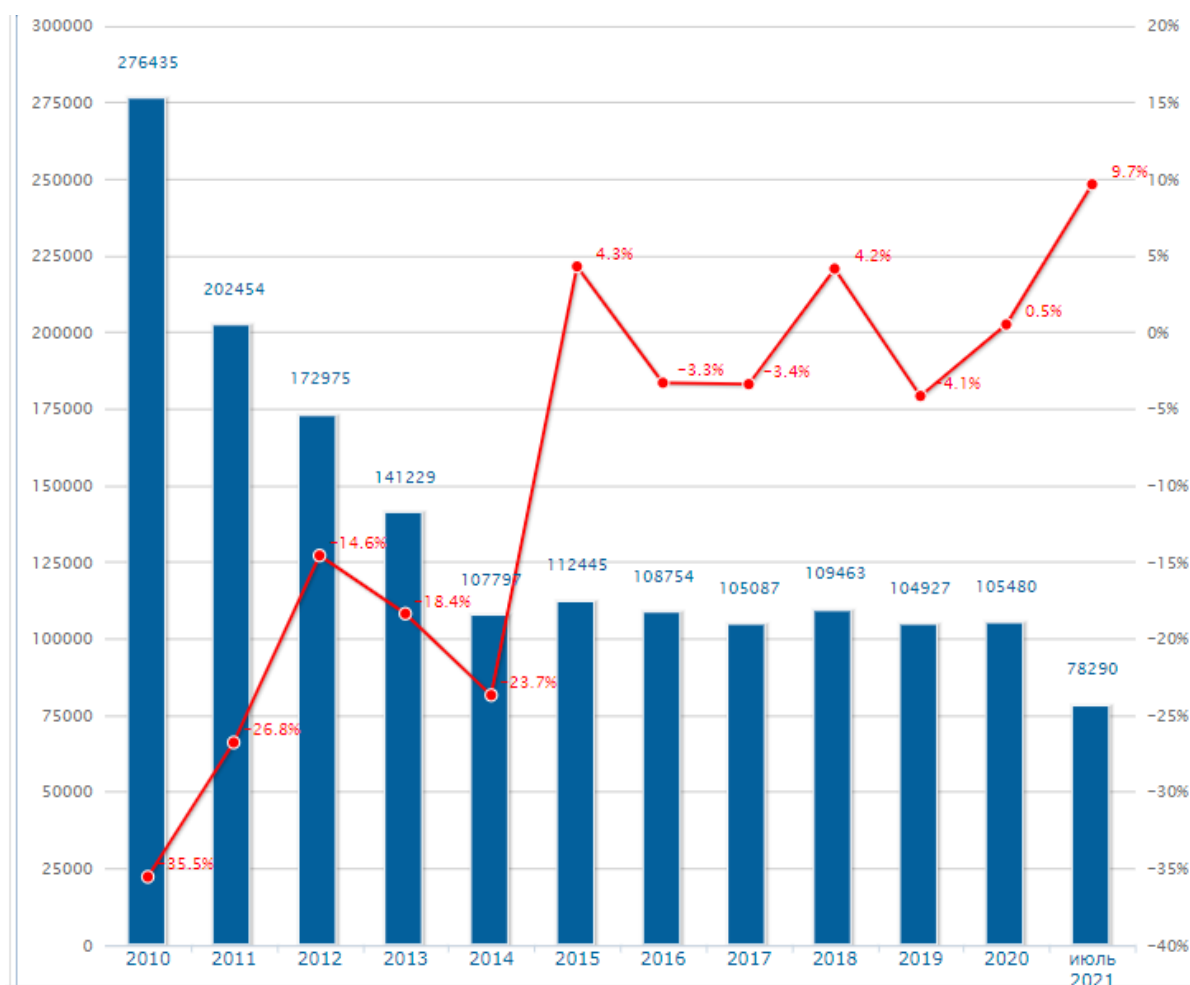

Рис. 1

ется как приложение для фотосъемки поврежденных транспортных средств и их повреждений на месте дорожно-транспортного происшествия.

Но здесь необходимо сказать о том, что данным приложением не предусмотрен факт соблюдения требований к проведению фотографирования поврежденного транспортного средства, которые указаны в приложении 1 Положения «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» № 755-П, утвержденного Банком России от 04.03.2021 (рис. 2).

Отметим, что участниками дорожно-транспортного происшествия не соблюдаются требования к фотографированию поврежденного транспортного средства, утвержденные Банком России. При этом стоит отметить, что, если имеются разногласия относительно обстоятельств причинения вреда в результате ДТП, характера и перечня по-

вреждений, приложение позволяет оформить извещение о ДТП в виде электронного документа. В таком случае может иметь место инсценировка дорожно-транспортного происшествия, где участниками могут быть:

- 1) один водитель, намеренно создавший аварийную обстановку, второй водитель, являющийся случайным участником дорожно-транспортного происшествия;
- 2) оба участника дорожно-транспортного происшествия полностью инсценировали дорожно-транспортное происшествие.

В этой связи предлагается в пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» внести изменения: «...(фото- или видеосъемка транспортных средств и их повреждений

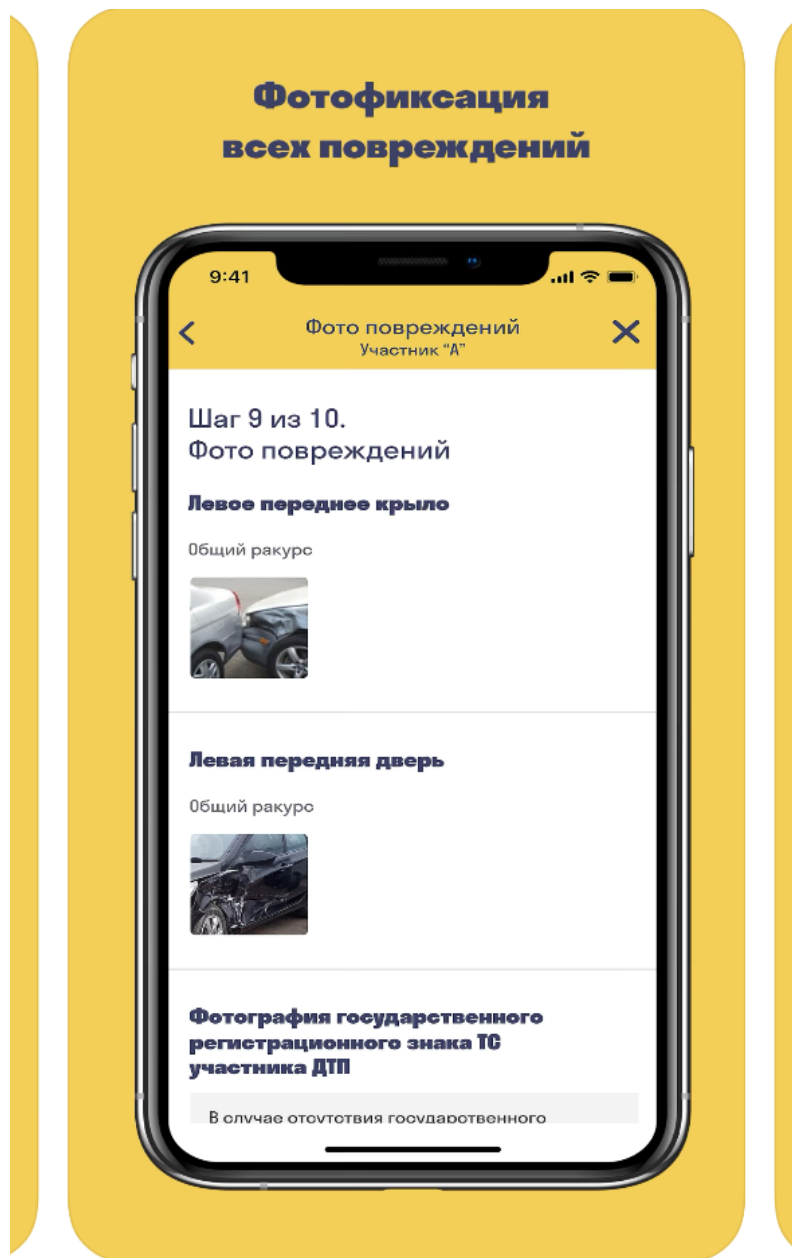

Рис. 2

с учетом требований к проведению фотографирования поврежденного транспортного средства...), а также исключить абзац 2 пункта 16.

В мобильном приложении «Помощник ОСАГО», разработанном Банком России и РСА, доработать

раздел «Фото повреждений» с добавлением в виде подразделов каждого пункта требований к фотографированию из приложения 1 Положения Банка России № 755-П для неукоснительного соблюдения таких требований.

Дата поступления: 10.10.2021

Дата принятия к опубликованию: 20.10.2021

Сведения об авторе

Коваль Ксения Михайловна — юрист общей практики Челябинского государственного университета, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. law@csu.ru

Библиографическое описание: Коваль, К. М. Упрощенный порядок оформления документов о ДТП: рост числа мошенничеств в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и ужесточение требований к фотографированию транспортного средства / К. М. Коваль // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 32–35. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16406.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 32–35.

**Simplified procedure for registration of accident documents:
an increase in the number of insurance frauds
(Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation)
and stricter requirements for photographing a vehicle**

K. M. Koval

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. law@csu.ru

In the first half of 2021, the number of fraud crimes increased. The procedure for registration of a traffic accident is being simplified, new mobile applications for registration of an accident, such as the “СТП Assistant”, are appearing. There is a flaw both in the legislative framework (Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 58 dated December 26, 2017 “On the application by courts of legislation on compulsory insurance of civil liability of vehicle owners”) and in the use of mobile applications for registration of accidents.

Keywords: *registration of documents on a traffic accident, insurance fraud, photographing a vehicle.*

К вопросу о необходимой обороне в России

В. В. Денисович, Н. Н. Кадырова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Гарантированное Конституцией Российской Федерации в ч. 2 ст. 45 право на защиту своих прав и свобод имеет продолжение в нормах отраслевого законодательства, примером чего выступает и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в части регламентации института необходимой обороны, который предполагает возможность причинения посягнувшему любого вреда здоровью, вплоть до лишения жизни, при соблюдении определенных условий правомерности. Но именно определение границ необходимой обороны и вызывает серьезные проблемы не только у рядовых граждан, но и у практикующих юристов и теоретиков в области права. Анализ материалов следственно-судебной практики до сих пор свидетельствует о проблемах, связанных с оценкой ряда условий правомерности необходимой обороны. К таким условиям, в частности, следует относить общественную опасность посягательства, действительность посягательства, наличность посягательства.

Ключевые слова: *необходимая оборона, причинение вреда в исключительных обстоятельствах, условия правомерности.*

Общественная опасность как отличительный и обязательный признак преступления в контексте необходимой обороны раскрывается в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лиц»¹. Очевидно, что в этом случае круг общественно опасных посягательств будет гораздо уже по сравнению с тем, круг каких общественно опасных деяний определен в нормах УК РФ. Также в этом случае очевидно и то, что именно общественно опасные действия нападающего могут выступать одним из требующих своей оценки условий для признания обороны необходимой, но никак не бездействие.

Принято считать, что такое посягательство имеет место в случаях, например: ранения жизненно важных органов, применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушения, поджога и т. п.

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс]: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/; дата обращения 21.10.2021).

Так, состояние необходимой обороны было признано в следующей ситуации: «В ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений С. и Г. напали на М., при этом с целью подавления воли М. и помещения его в принадлежащий Г. автомобиль С. ударил М. кулаком в область головы. От удара М. упал, после чего с ним в борьбу вступил Г., а С. нанес М. удар ногой по спине. Затем Г. обхватил М. сзади и начал душить его рукой, а С., находясь перед М., принялся наносить ему удары руками и ногами по различным частям тела. М. взял имевшийся у него в кармане нож и стал размахивать им из стороны в сторону перед собой, чтобы не подпустить С. к себе, предупредил его, но С. все равно начал приближаться и высказывать М. слова угрозы убийством этим же ножом, а Г. бил по ногам М., чтобы повалить его, и пытался отобрать у него нож. Размахивая ножом, М. попал по телу С, тем самым причинив ему колото-резаные раны на животе и плече, расцениваемые как легкий вред здоровью. В это время Г. начал еще сильнее сдавливать шею М., находясь позади него, а М. стал бить рукояткой ножа по руке Г. При этом М. просил отпустить его, однако Г. продолжил удушение, а С. — нанесение ударов. Тогда М., теряя сознание от удушения и полученных телесных повреждений, нанес три удара ножом назад в сторону Г. Смерть Г. наступила на месте происшествия в результате одиночного проникающего ранения грудной клетки с повреждением сердца и обильной кровопотерей.

После того как Г. упал, С. продолжил нападение на М., повалил его на землю, сел ему на спину и, нанося удары по затылку, попытался перерезать горло М. имевшимся у того в руке ножом, при этом высказывал угрозу убийством, но М. сумел вырваться и убежать. Несмотря на то что Г. и С. своими действиями причинили М. телесные повреждения, квалифицируемые как вред здоровью средней тяжести, суд апелляционной инстанции согласился с выводом, содержащимся в приговоре, о том, что М. действовал исключительно в рамках необходимой обороны. Учитывая субъективное восприятие М. возникшей конфликтной ситуации и угроз со стороны нападавших, когда от удушения и наносимых телесных повреждений он начинал терять сознание, а также количество нападавших, их агрессивную настроенность, суд обоснованно нашел правомерным осуществление необходимой обороны избранным М. способом»¹.

Но даже отсутствие у насилия очевидного признака опасности для жизни обороняющегося или другого лица не исключает права на необходимую оборону, но требует при этом еще более внимательного отношения к оценке самой ситуации, при этом не должно быть допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Показательным является случай, получивший рассмотрение во всех судебных инстанциях, но только Верховный Суд РФ поставил точку в этом деле: «Муж Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на глазах у ее малолетней дочери, используя надуманный повод, набросился на нее, применил физическую силу, стал душить, и в этот момент она случайно нанесла Р. ножевое ранение. Адвокаты особо отмечают, что в момент нападения в руках женщины уже находился нож, которым она резала хлеб. В. нанесла ножевое ранение Р. в момент нападения на нее потерпевшего, пытаясь защититься от его неправомерных действий, в том числе связанных с надавливанием на горло. При этом признаны достоверными показания В. о том, что в результате сдавливания горла она стала задыхаться и поняла, что не может вырваться,

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.) (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/>; дата обращения 23.10.2021).

в связи с чем и ударила потерпевшего ножом, когда пыталась оттолкнуть. Однако ранее в решениях нижестоящих судов, в том числе Волгоградского областного суда было указано, что действия Р. не угрожали жизни женщины, так как он не был вооружен»².

Следующее условие правомерности необходимой обороны, относящееся к посягательству, — это его действительность: необходимо, чтобы посягательство носило реальный, а не мнимый характер.

Посягательство признается действительным, когда оно реально существует в настоящее время. Как правило, такое посягательство подкреплено угрозами, агрессивными жестами, демонстрацией оружия и т. д.

Вышеизложенное наглядно демонстрирует пример из судебной практики: «М., являясь производственным охотничьим инспектором Мурманской региональной общественной организации, на участке охотничьих угодий остановил автомобиль, в котором следовали М. А. и Т., для проверки наличия охотничьих билетов, разрешений на хранение и ношение оружия, путевок и иных документов. Т. и М. А. отказались подчиниться требованиям М. предъявить документы и высказали оскорбления в его адрес. Когда М. вернулся в свой автомобиль, Т. подошел к правой пассажирской двери автомашины М. и открыл ее. В тот момент, когда М. вновь вышел из автомобиля, М. А. шел в его сторону с двуствольным ружьем в руках, направляя на него оружие и угрожая лишить его жизни, а после требования М. остановиться и бросить ружье, а также после предупредительного выстрела в воздух М. А. произвел один выстрел в сторону М. После этого Т. с ружьем в руках также начал приближаться к М. и, несмотря на требования последнего остановиться и бросить ружье, а также проигнорировав два предупредительных выстрела в воздух, Т. продолжил сближение с направленным на М. ружьем.

М. произвел не менее чем по одному выстрелу из карабина, снаряженного охотничьими патронами, сначала в М. А., попав ему в область груди, а затем в Т. — в область шеи. Данные действия он совершил, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего малолетнего

² Верховный Суд России защитил права человека на самооборону (<https://rg.ru/2021/09/15/verhovnyj-sud-rossii-zashchitil-pravo-cheloveka-na-samooboronu.html>; дата обращения 25.10.2021).

сына, находившегося с ним в автомашине, и в ответ на указанные выше действия М. А. и Т.

Принимая во внимание характер действий М. А. и Т., которые отказались подчиниться требованиям М. и предъявить документы, высказали в его адрес оскорбления и применили в отношении его огнестрельное оружие, суд правильно расценил указанные действия М. А. и Т. как представляющие реальную угрозу жизни М. и пришел к выводу о том, что М. А. и Т. совершили общественно опасное посягательство на М., сопряженное с угрозой применения насилия, опасного для его жизни, защищаясь от которого, М. выстрелил в М. А. и Т.

Установленные коллегией присяжных заседателей и отраженные в вердикте действия М. А. и Т. в отношении М. свидетельствуют о наличии реальной угрозы его жизни, а потому с учетом положений ч. 1 ст. 37 УК РФ он вправе был защищать себя и сына любыми способами, в том числе с применением огнестрельного оружия, тем более что М. А. и Т. также угрожали применить такое оружие»¹.

На практике следует отграничивать реальность посягательства при необходимой обороне от мнимой обороны или от ее провокации.

Мнимая оборона имеет место в случае, когда обороняющийся ошибочно полагает, что совершается нападение, и предпринимает меры для пресечения этого нападения. В данном случае вопрос об ответственности разрешается не по условиям о необходимой обороне, а исходя из правил о фактической ошибке.

Согласно разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»², существует два возможных варианта разрешения данного вопроса.

В первом случае рассматривается ситуация, при которой у обороняющегося лица были веские основания полагать, что имеет место реальное посягательство, при этом оно не осознавало, что такое предположение ошибочно. При таких обстоятельствах его действия будут расцениваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если, находясь в таком состоянии, обороняющееся лицо

превысит пределы необходимой обороны, допустимые в условиях реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, или с угрозой применения насилия, то такое лицо будет подлежать ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Второй случай мнимой обороны предусматривает следующую ситуацию: обороняющееся лицо не осознает, что отсутствует реальное посягательство, однако должно было и могло это осознавать. При таких условиях обороняющийся будет нести ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. Вместе с тем в случае, если будет установлено, что обстоятельства совершаемого нападения не давали никаких оснований для ошибочной оценки, лицо будет подлежать уголовной ответственности на общих основаниях, например, как за умышленное убийство.

Вопрос привлечения к уголовной ответственности лица в состоянии мнимой обороны достаточно распространен в судебной практике. Так, в качестве примера, можно привести приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 13 июля 2020 г., которым Саидгореева Анна Михайловна признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, за которое ей назначено наказание в виде трех лет лишения свободы условно с испытательным сроком два года. Из обстоятельств дела следует, что Саидгореева А. М. находилась дома вместе с мужем С. С. и несовершеннолетней дочерью. Супруг ударил их совместную дочь, в связи с чем между ней (Саидгореевой А. М.) и им произошел конфликт, в ходе которого С. С., применив к Саидгореевой А. М. физическую силу, повалил ее на пол и, удерживая за волосы, стал наносить ей удары руками и ногами по различным частям тела. Осужденная схватила кухонный нож и нанесла им два удара С. С. Суд посчитал, что Саидгореева А. М. не находилась в состоянии необходимой обороны и расценил ее действия как мнимая оборона, указав, что «Саидгореева А. М. не осознавала, что реальное общественно опасное посягательство на нее со стороны С. С. отсутствовало и лишь ошибочно в силу сложившейся ситуации (предшествующему конфликту между ними, нанесение удара С. С. ее дочери) предполагала наличие такого посягательства»³. Такое решение представ-

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации...

² О применении судами законодательства о необходимой обороне...

³ Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 13 июля 2020 г. по делу

ляется спорным, особенно если принять во внимание, что С. С. хоть ранее и не применял к дочери насилия (со слов осужденной), вместе с тем избивал до этого инцидента Саидгорееву А. М., в результате чего у нее были поломаны нос и ребро. Пусть изначально события конфликта и были обусловлены мнимой обороной по отношению к дочери, однако в последующем С. С. напал на Саидгорееву А. М. и стал наносить ей удары руками и ногами по различным частям тела, а это значит, что она была вправе защищаться от его действий, в том числе подручными средствами, принимая во внимание его неадекватное, агрессивное поведение и физическое превосходство.

В продолжение хотелось бы уделить отдельное внимание такой категории необходимой обороны, как ее провокация. Судебная практика складывается таким образом, что в этом случае действия «провокатора» не могут рассматриваться как оборона. Искусственно создав нужную ему ситуацию, обороняющийся ловко использует ее как повод для расправы.

Как правило, провокатор, желая, чтобы его действия внешне выглядели как необходимая оборона, скрытно от окружающих совершает действия, способные вызвать необходимую реакцию у провоцируемого человека, что в последующем им используется для причинения вреда последнему со ссылкой на оборону от опасного посягательства.

Следующее условие правомерности необходимой обороны, относящееся к посягательству, — это его наличие, под которой следует понимать такое посягательство, которое было начато, происходит в данное время, но еще не окончено либо его начало настолько безусловно, что охраняемые законом права и интересы находятся в непосредственной опасности.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹, действия в отношении нападавшего, совершенные после того, как посягательство было окончено или пресечено, не могут расцениваться как необходимая

оборона. Фактически наличие определяет как начальный, так и конечный моменты возможности осуществления необходимой обороны. Во всех случаях, когда обороняющийся продолжает применять насилие в отношении нападавшего, осознавая, что в этом уже нет необходимости, он будет подлежать ответственности на общих основаниях.

Право на необходимую оборону, как правило, возникает при пресечении посягательств на жизнь, здоровье, половую свободу, отношения собственности, вместе с тем бывают случаи, когда состояние необходимой обороны может носить продолжительный характер, как в ситуации с незаконным удержанием, захватом заложников, длительным истязанием. В таких обстоятельствах право на необходимую оборону сохраняется до момента окончания посягательства.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», длительное состояние необходимой обороны может развиваться в следующих случаях:

- «1) когда защита последовала непосредственно после посягательства, хоть оно и было окончено, но защищаемое лицо ошибочно предполагало, что будет продолжение;
- 2) если было очевидно, что посягательство не прекращалось, а лишь на время приостанавливалось, например, чтобы создать более подходящую ситуацию для продолжения посягательства;
- 3) если оружие, которое использовал посягающий, перешло к оборонявшемуся, но угроза посягательства из-за этого не прекратилась»².

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в любом случае действия обороняющегося, направленные против общественно опасного посягательства, не должны задевать интересы третьих лиц, не причастных к созданию опасности. Признаки нападения должны объективно свидетельствовать о совершаемом преступлении, поскольку необходимая оборона от других правонарушений исключена. В случае если нападение имело место со стороны группы лиц, обороняющийся вправе причинить вред любому из участников группы вне зависимости от того, насколько активная у него была

№ 1-154/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) (<https://sudact.ru/regular/doc/A66ffoWckHxT/>; дата обращения 22.10.2021).

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне...

² Там же.

роль в нападении. Кроме этого, причиненный вред не должен явно не соответствовать характеру опасности посягательства, в противном случае он будет расценен как выходящий за рамки необходимой обороны. Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о необходимости расширения пределов необходимой обороны. Представляется оправданным использование гражданином оружия или предметов в качестве оружия при наличии прямой угрозы его жизни, даже несмотря на то, что нападение на него совершается без оружия, но сразу несколькими людьми, либо когда такое нападение совершается на женщин и детей. Самый громкий последний оправдательный приговор — подтверждение этому¹.

Кроме этого, при определении степени общественной опасности посягательства необходимо выяснять его интенсивность, напрямую зависящую от числа нападавших, времени, места, обстановки посягательства и ряда других факторов. Все вышперечисленные обстоятельства должны быть сопоставлены с объективными возможностями обороняющегося, а именно с его полом, возрастом, состоянием здоровья, психическим и физическим состоянием.

Юристы сходятся во мнении, что для верного решения вопроса о соразмерности защиты характеру опасности посягательства необходима оценка:

- 1) значимости объекта, подвергнувшегося общественно опасному посягательству. Судебная практика складывается таким образом, что смерть нападавшему может быть причинена лишь в случае защиты жизни обороняюще-

¹ В Твери оправдали мужчину, зарезавшего троих человек при самообороне (<https://www.ntv.ru/novosti/2609345/>; дата обращения 23.10.2021).

Дата поступления: 11.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 12.12.2021

Сведения об авторах

Денисович Вероника Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, адвокат ЧОКА «Академическая», Челябинск, Россия. LtybctyejV1984@yandex.ru

Кадырова Надежда Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kadnn3@mail.ru

Библиографическое описание: Денисович, В. В. К вопросу о необходимой обороне в России / В. В. Денисович, Н. Н. Кадырова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 36–41. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16407.

гося, при защите же, в частности, отношений собственности причинение смерти нападавшему расценивается как превышение пределов необходимой обороны;

- 2) факта применения орудия. Судебная практика, как правило, идет по пути признания в действиях обороняющегося превышения пределов необходимой обороны в случае, если им было применено какое-либо орудие, в то время как у нападавшего его не было;
- 3) способа совершения посягательства, его продолжительности и интенсивности, времени, в которое совершено посягательство, места действия, а также обстоятельств, предшествовавших посягательству. Указанные факторы анализируются в своей совокупности, и в результате судом делается вывод о соразмерности либо несоразмерности защиты характеру опасности посягательства. При этом также во внимание принимается фактор внезапности нападения, который, как правило, исключает возможность объективной оценки обороняющимся степени интенсивности ответных мер по отражению посягательства.
- 4) возможностей лица, пресекающего преступное посягательство, к которым следует относить его возраст, пол, физическое и психическое состояние здоровья. Безусловно, что пожилому человеку, женщине или лицу, имеющему инвалидность, сложнее отразить нападение, чем молодому крепкому мужчине, в связи с чем при оценке их действий по самообороне необходимо принимать во внимание преимущество преступника в силу перечисленных критериев.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 36—41.

On the question of the Necessary Defense in Russia

V. V. Denisovich

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. LtybctyejV1984@yandex.ru

N. N. Kadyrova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ugp@csu.ru

The right to protection of one's rights and freedoms guaranteed by the Constitution of the Russian Federation in Part 2 of Article 45 continues in the norms of sectoral legislation, an example of which is the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter the Criminal Code of the Russian Federation) in terms of regulating the institution of necessary defence, which assumes the possibility of causing any harm to health, up to deprivation of life, subject to certain conditions of legality. But it is precisely the definition of the boundaries of the necessary defence that causes serious problems not only for ordinary citizens, but also for practicing lawyers and legal theorists. The analysis of the materials of investigative and judicial practice still indicates problems associated with the assessment of a number of conditions for the legality of the necessary defence. Such conditions, in particular, should include the public danger of encroachment, the validity of encroachment, the existence of encroachment.

Keywords: *necessary defence, infliction of harm in exceptional circumstances, conditions of legality.*

О необходимости включения в систему наказаний конфискации имущества за хищения, коррупционные, налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности

Е. Ю. Сабитова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрены понятие и признаки конфискации имущества лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, аргументирована необходимость включения конфискации имущества в качестве вида наказания в УК РФ.

Ключевые слова: *уголовный закон, уголовные наказания, меры уголовно-правового характера, конфискация имущества, основания применения конфискации.*

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ в УК РФ введена гл. 15¹ «Конфискация имущества», которая помещена в раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера».

Понятие конфискации имущества и ее отличие от наказания

Согласно ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискация имущества — это иная мера уголовно-правового характера, которая выражается в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора суда денег, ценностей или иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, доходов от этого имущества, а также указанных в законе предметов преступления и средств его совершения.

Конфискация имущества уголовным наказанием не является. Наказание и конфискация имущества различаются между собой по следующим признакам.

Во-первых, уголовное наказание входит в перечень видов наказаний (ст. 44 УК РФ), а конфискация имущества в нем не значится.

Во-вторых, конфискация имущества не указывается в санкциях норм Особенной части УК РФ. Она может быть применена лишь в случаях совершения преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

В-третьих, наказание заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления, а при конфискации имущества лицо не лишается своих законных имущественных

прав. Конфискация имущества лишена свойства кары, присущего преступлению.

В-четвертых, общие и специальные правила назначения наказания, предусмотренные гл. 10 УК РФ, на конфискацию имущества не распространяются. Это означает, что при решении судом вопроса о конфискации не учитываются, например, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61, 63 УК РФ), характер и степень фактического участия лица в совершении преступления (ст. 67 УК РФ). Она не зависит от усмотрения суда и не может быть частичной.

В-пятых, наказание назначается от имени государства только по приговору суда, а конфискация имущества может быть применена и в случае вынесения иного судебного решения, на что указывают положения ст. 104¹ и 104² УК РФ. К решению суда относятся приговор, постановление и определение (п. 23, 25, 28 и 33 ст. 5 УПК РФ). Следовательно, суд вправе применить конфискацию имущества, в частности, в случае прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием подсудимого или по нормам Особенной части УК РФ, содержащимся в примечаниях к ст. 126, 127¹, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 275, 282¹, 282² УК РФ. В этом случае судья выносит постановление (ст. 239 УПК РФ), а коллегия судей — определение (ст. 254 УПК РФ).

Основанием применения конфискации имущества являются:

- а) совершение одного из преступлений, перечисленных в п. «а» и «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ;
- б) совершение любого преступления с использованием орудий, оборудования или иных

средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

В числе преступлений, предусмотренных в настоящее время п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, 14 преступлений против личности, 12 преступлений в сфере экономической деятельности, коммерческий подкуп, 29 преступлений против общественной безопасности, 17 преступлений против государственной власти (в том числе получение взятки), 2 преступления против мира и безопасности человечества.

Юридическая природа конфискации имущества

Многие ученые считают ошибкой законодателя отнесение конфискации имущества к иным мерам уголовно-правового характера.

И. Э. Звечаровский утверждает, что конфискация имущества в том виде, в каком она изложена в ст. 104¹–104³ УК РФ, не является не только уголовным наказанием, но и мерой уголовно-правового характера. Несмотря на формальную «прописку» в уголовном законе, эта мера является специальной конфискацией, место которой — в УПК РФ [12. С. 24].

С его мнением трудно не согласиться, поскольку согласно ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискации подлежат следующее имущество:

- а) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения перечисленных в этой статье преступлений;
- б) деньги, ценности и иное имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из вышеперечисленных преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;
- в) деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- г) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Ю. В. Голик утверждает, что новелла, внесенная в УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, не только разрушает системность УК РФ, но она объективно разрушает всю систему законодательства РФ [4. С. 118].

Оценка этой новеллы Н. А. Лопашенко такова: многие положения гл. 15¹ УК РФ не просто далеки от совершенства по сути и законодательной технике, но и причиняют урон авторитету уголовного закона [19. С. 172].

Необходимость включения конфискации имущества в перечень уголовных наказаний

Следовало бы ввести наказание в виде конфискации имущества лиц, совершивших хищения чужого имущества, в том числе лиц, совершивших хищения путем растраты или присвоения имущества с использованием своего служебного положения. Ущерб от этих преступлений в отдельных случаях достигает нескольких миллиардов рублей.

Так, Следственным комитетом РФ Раулю и Рауфу Арашуковым в числе фигурантов — еще 18 членов преступного сообщества — предъявлены обвинения в хищении природного газа стоимостью более 3,8 млрд руб. на территории Ставропольского края и Карачаево-Черкесской Республики, растрате более 747 млн руб. под видом оплаты по договорам подряда и выплат заработной платы родственникам [16].

В марте 2021 г. Мещанский суд Москвы вынес приговор по уголовному делу в отношении бывших руководителей банка ООО КБ «Транспортный», признав их виновными в хищении более 21,8 млрд руб. С июня 2013 по май 2015 г. злоумышленники похитили эти средства путем оформления заведомо невозвратных кредитов аффилированным подставным фирмам. Кроме того, кредиты оформлялись на граждан, у которых не было денег для их возврата [9].

Бывший министр по координации деятельности Открытого правительства России М. Абызов с сообщниками похитил активы компаний «СИБЭКО» и «РЭС» в размере 4 млрд руб. и получил незаконный доход на сумму более 32,5 млрд руб. [2; 5].

Необходимость возвращения конфискации имущества в качестве меры наказания в УК РФ обосновывается еще и следующими аргументами.

Конфискация имущества в этом качестве указана в уголовных кодексах Австрии (§ 20.b), Азербайджанской Республики (ст. 51), Республики Армения (ст. 55), Республики Беларусь (ст. 61), Республики Болгария (ст. 44), Дании (ст. 9), Республики Казахстан (ст. 51), КНР (ст. 34), Республики Корея (ст. 41), Кыргызской

Республики (ст. 52), Латвийской Республики (ст. 42), Республики Таджикистан (ст. 37), Республики Узбекистан (ст. ст. 53), Украины (ст. 59), Швейцарии (ст. 58, 59), Японии (ст. 19).

Дополнительное наказание в виде штрафа в размерах, предусмотренных ст. 158–163 УК РФ, не может заменить конфискацию, поскольку имущество, полученное преступным путем, и доходы от его оборота могут приносить миллионные прибыли, например, при хищении бюджетных средств или построении финансовых «пирамид».

Предлагается на законодательном уровне вернуться к вопросу об установлении конфискации имущества за хищения и вымогательство имущества, совершенные в крупном или особо крупном размерах либо организованной группой.

Действенной мерой наказания явилось бы включение конфискации имущества в статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за взяточничество. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, ущерб от коррупционных преступлений в России в 2020 г. превысил 63 млрд руб., за семь месяцев 2021 г. ущерб от коррупции относительно прошлого года увеличился с 32,4 млрд руб. до 39,4 млрд руб., а ущерб возмещен лишь в сумме 9,9 млрд руб. [8; 10].

Незаконные доходы коррупционеров исчисляются не только миллионами, но и миллиардами рублей.

Так, бывший депутат Государственной Думы В. Белоусов обвинен в получении крупнейшей взятки — 3 млрд 253 млн руб. [7; 13].

У обвиненного в совершении коррупционных преступлений полковника ФСБ К. Черкалина следователи изъяли в общей сложности 12 млрд руб. Суд обратил в доход государства имущество экс-полковника (пять московских квартир, два загородных дома, шесть участков земли, 14 нежилых помещений, два автомобиля и др.) на сумму 6,3 млрд руб. [3; 6].

Бывший руководитель Серпуховского района Московской области А. Шестун признан виновным в совершении ряда коррупционных преступлений. У его семьи и подставных лиц изъято 760 объектов недвижимости, 22 автомобиля на 11 млрд руб. При этом официальная зарплата Шестуна за все годы руководства районом не превысила 15 млн руб. [3; 15].

Следует поддержать предложение Следственного комитета РФ о возврате в УК РФ конфискации имущества в качестве вида наказания как наи-

более действенного средства в борьбе с коррупцией. Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин полагает, что «именно она будет являться той важнейшей составляющей всей системы противодействия коррупции, которая обеспечит неотвратимость имущественной ответственности коррупционеров» [14].

Действующие уголовные кодексы большинства государств, которые входили в СССР, предусматривают за взяточничество (коррупцию) дополнительный вид наказания — конфискацию имущества (ст. 311, 312 УК Азербайджанской Республики, ст. 311 УК Республики Армения, ст. 430 УК Республики Беларусь, ст. 366–368 УК Республики Казахстан, ст. 303 УК Кыргызской Республики, ст. 320, 322, 323 УК Латвийской Республики, ст. 319, 320 УК Республики Таджикистан, ст. 210–214 УК Республики Узбекистан, ст. 368, 369 УК Украины).

В литературе обсуждается вопрос о применении конфискации имущества к лицам, совершившим налоговые преступления. Ряд авторов публикаций предлагают восстановить эту меру наказания за совершение налоговых преступлений [1. С. 13; 17. С. 3; 18. С. 251; 21. С. 34]. С этим предложением необходимо согласиться по следующим основаниям.

Во-первых, по современным меркам, наказания от 200 тыс. до 500 тыс. руб. за уклонение от уплаты налогов и сборов в особо крупном размере (ч. 2 ст. 198, ч. 2 ст. 199 УК РФ) явно недостаточно, поскольку имущество, нажитое преступным путем, и доходы от его оборота могут стоить миллиарды рублей.

Во-вторых, проблема возмещения ущерба не должна решаться путем предъявления гражданского иска, поскольку конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы имеет публично-правовой, а не частно-правовой (гражданско-правовой) характер. Денежные средства, оставшиеся у виновного лица в результате их неуплаты в соответствующие бюджеты, должны принадлежать государству или муниципальным образованиям и изыматься у налогоплательщика не в порядке гражданского судопроизводства, а путем государственного принуждения в односторонне-властном порядке. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая подлежит взносу в казну в виде определенной налоговой суммы (п. 2 Постановления Конституционного Суда

Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа, 14 июля 2005 г.) [22].

В-третьих, проблему не решает признание имущества, денег и иных ценностей, полученных в результате преступных действий либо нажитых преступным путем, вещественными доказательствами и обращение их в доход государства (п. 2¹ ч. 1, п. 4 ч. 3 ст. 82 УПК РФ). При уклонении от уплаты налогов и сборов доказательством совершения преступления служит сумма (размер) неуплаченных денежных средств, а не стоимость имеющегося у обвиняемого имущества. Кроме того, к имуществу, нажитому преступным путем, не относятся доходы от него, полученные законными способами.

В-четвертых, конфискация имущества была установлена ч. 2 ст. 162² УК РСФСР 1960 г. за сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения в особо крупном размере либо лицом, ранее совершившем преступление, предусмотренное данной статьей.

В-пятых, конфискация имущества как мера уголовно-правового воздействия за совершение налогового преступления предусмотрена уголовными кодексами Республики Беларусь (ч. 2 ст. 243), Кыргызской Республики (ч. 2 ст. 212, ч. 2 ст. 213), Латвийской Республики (ч. 2 ст. 218), Республики Узбекистан (ст. 184), Украины (ч. 3 ст. 212) и др.

Учитывая приведенные аргументы, предлагается конфискацию имущества применять к лицам, совер-

шившим налоговые преступления в особо крупном размере, для чего в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ указать ч. 2 ст. 198, п. «б» ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199¹, ч. 2 ст. 199³, п. «б» ч. 2 ст. 199⁴ УК РФ.

Многие российские ученые выступают за включение конфискации имущества в перечень уголовных наказаний, обосновывая свою позицию тем, что:

- восстановление конфискации в системе наказаний будет иметь предупредительное значение в сфере коррупции и посягательств на собственность [11. С. 32–33];
- конфискация имущества является экономической формой воздействия на преступность, которую преступники боятся больше иных наказаний, она имеет существенные компенсаторные возможности, способствуя заглаживанию причиненного преступлением вреда, с ее помощью возможно формирование специализированных фондов для помощи всем потерпевшим от преступлений [20. С. 629–631];
- упразднение конфискации имущества как санкции за совершенное преступление в современных условиях не оправданно. Она была достаточно эффективной мерой уголовно-правового воздействия: к конфискации имущества приговаривались ежегодно 20–25 тыс. чел. При этом каждый четвертый, кому была назначена конфискация имущества, осуждался за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [23. С. 62–63].

Список литературы

1. Алмазов, С. Н. Налоговая преступность — угроза экономической безопасности России / С. Н. Алмазов // Первая межведомственная научно-практическая конференция ФСНП России: сб. материалов. — М., 1998. — С. 13–14.
2. Бойко, А. Рейтинг самых крупных взяток в России / А. Бойко // Комсомольская правда. — 2021. — 7–14 апр.
3. Востров, А. Все, что нажито нечестным трудом: два «Порше», 40 швейцарских часов, особняки, квартиры, сумочки... / А. Востров // Комсомольская правда. — 2020. — 9 дек.
4. Голик, Ю. В. Нужна новая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации / Ю. В. Голик // Системность в уголовном праве: материалы II Рос. конгр. уголов. права, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2007 г. — М.: Велби: Проспект, 2007. — С. 117–119.
5. Егоров, И. Деньги прятал в офшорах. Генпрокуратура потребовала изъять у Михаила Абызова 32 млрд рублей / И. Егоров // Российская газета. — 2020. — 10 авг.
6. Егоров, И. Отдал дома и миллиарды. Суд подтвердил изъятие миллиардов у полковника ФСБ Кирилла Черкалина / И. Егоров // Российская газета. — 2020. — 14 авг.

7. Егоров, И. Откаты для семьи и губернатора: Дело о трехмиллиардной взятке депутат Госдумы Вадима Белоусова — в Мосгорсуде / И. Егоров // Российская газета. — 2020. — 14 дек.
8. Егоров, И. Разные взятки. В Генпрокуратуре рассказали об ущербе от коррупции / И. Егоров // Российская газета. — 2021. — 10 марта.
9. Егоров, И. Подставные кредиты. Столичные банкиры получили до 8 лет колонии за миллиардные хищения / И. Егоров // Российская газета. — 2021. — 31 марта.
10. Егоров, И. Предел для взятки. В этом году ущерб от коррупции превысил 39 млрд рублей / И. Егоров // Российская газета. — 2021. — 1 сент.
11. Журавлев, М. П. Необходимость восстановления в системе наказаний конфискации имущества / М. П. Журавлев // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Рос. конгр. уголов. права, состоявшегося 29 — 30 мая 2008 г. — М.: Проспект, 2008. — С. 32—33.
12. Звечаровский, И. Некоторые вопросы внутриотраслевой рассогласованности норм уголовного законодательства (в аспекте задач Уголовного кодекса Российской Федерации) / И. Звечаровский // Уголовное право. — 2007. — № 1. — С. 20—24.
13. Карпицкая, Д. Деньги взяточнику-рекордсмену возили жена и теща / Д. Карпицкая // Комсомольская правда. — 2021. — 5 февр.
14. Козлова, Н. Арест дома. Александр Бастрыкин: Необходимо до суда блокировать счета коррупционера и его родни / Н. Козлова // Российская газета. — 2017. — 13 апр.
15. Козлова, Н. Миллиардер на посту. Подольский суд заканчивает чтение приговора экс-главы района Подмосковья / Н. Козлова // Российская газета. — 2020. — 24 дек.
16. Козлова, Н. Дел на миллион. Александр Бастрыкин рассказал о последних громких расследованиях / Н. Козлова // Российская газета. — 2021. — 26 июля.
17. Лесков, В. Нельзя работать по-новому с законами вчерашнего дня / В. Лесков // Налоговая полиция. — 1999. — № 9. — С. 3.
18. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания / Н. А. Лопашенко. — Саратов, 1997. — 384 с.
19. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 608 с.
20. Матвеева, А. А. Конфискация имущества в современном международном и российской законодательстве / А. А. Матвеева // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Рос. конгр. уголов. права, состоявшегося 29—30 мая 2008 г. — М.: Проспект, 2008. — С. 629—631.
21. Минская, В. Налоговая преступность: проблемы законодательства и практики применения / В. Минская // Уголовное право. — 2001. — № 1. — С. 33—34.
22. Российская газета. — 2005. — 22 июля.
23. Скобликов, П. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против / П. Скобликов // Уголовное право. — 2004. — № 2. — С. 62—63.

Дата поступления: 22.10.2021

Дата принятия к опубликованию: 30.10.2021

Сведения об авторе

Сабитова Елена Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. Eysabitova@mail.ru

Библиографическое описание: Сабитова, Е. Ю. О необходимости включения в систему наказаний конфискации имущества за хищения, коррупционные, налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности / Е. Ю. Сабитова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 42—48. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16408.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 42—48.

On the Need to Include in the System of Penalties Confiscation of Property for Embezzlement, Corruption, Tax and Other Crimes in the Field of Economic Activity

E. Y. Sabitova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Eysabitova@mail.ru

The concept and signs of confiscation of property of persons who have committed crimes in the sphere of economic activity are considered, the necessity of including confiscation of property as a type of punishment in the Criminal Code of the Russian Federation is argued.

Keywords: *criminal law, criminal penalties, criminal law measures, confiscation of property, grounds for the application of confiscation.*

References

1. Almazov S. N. Tax crime — a threat to the economic security of Russia. *The first interdepartmental scientific and practical conference of the FSNP of Russia: collection of materials*. Moscow, 1998. Pp. 13–14. (In Russ.).
2. Boyko A. Rating of the largest bribes in Russia. *Komsomolskaya Pravda*, 2021, April 7–14. (In Russ.).
3. Vostrov A. Everything acquired by dishonest labor: two Porsches, 40 Swiss watches, mansions, apartments, handbags... *Komsomolskaya Pravda*, 2020, December 9. (In Russ.).
4. Golik Yu. V. A new edition of the Criminal Code of the Russian Federation is needed. *Consistency in criminal law: materials of the II Russian Congress of Criminal Law, held on May 31 — June 1, 2007*. Moscow, Velbi, Publ. House Prospect, 2007. Pp. 117–119. (In Russ.).
5. Egorov I. Hid money offshore. The Prosecutor General's Office demanded to withdraw 32 billion rubles from Mikhail Abyzov. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, August 10. (In Russ.).
6. Egorov I. Gave away houses and billions. The court confirmed the seizure of billions from FSB Colonel Kirill Cherkalin. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, August 14. (In Russ.).
7. Egorov I. Kickbacks for the family and the governor. The case of a three-billion-dollar bribe by State Duma deputy Vadim Belousov — in the Moscow City Court. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, December 14. (In Russ.).
8. Egorov I. Various bribes. The Prosecutor General's Office told about the damage from corruption. *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, March 10. (In Russ.).
9. Egorov I. Fake loans. The capital's bankers received up to 8 years in prison for billion-dollar embezzlement. *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, March 31. (In Russ.).
10. Egorov I. The limit for a bribe. This year, the damage from corruption exceeded 39 billion rubles. *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, September 1. (In Russ.).
11. Zhuravlev M. P. The Need for the restoration of the system of punishment and confiscation of property. Combating crime: criminal law, criminology and penal aspects: materials of the III Russian Congress of penal law, held on 29–30 May 2008. Moscow, Prospekt, 2008. Pp. 32–33. (In Russ.).
12. Zvecharovsky I. Some intra-industry mismatch of the criminal law (in the aspect of the task of the Criminal code of the Russian Federation). *Criminal law*, 2007, no. 1, pp. 20–24. (In Russ.).
13. Karpitskaya D. The wife and mother-in-law drove the money to the bribe-taker-record holder. *Komsomolskaya Pravda*, 2021, February 5. (In Russ.).
14. Kozlova N. Arrest at home. Alexander Bastrykin: It is necessary to block the accounts of a corrupt official and his relatives before the court. *Rossiyskaya Gazeta*, 2017, April 13. (In Russ.).

15. Kozlova N. Billionaire in office. Podolsk court finishes reading the verdict of the ex-head of the Moscow region district. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, December 24. (In Russ.).
16. Kozlova N. Million cases. Alexander Bastrykin told about the latest high-profile investigations. *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, July 26. (In Russ.).
17. Leskov V. It is impossible to work in a new way with the laws of yesterday. *Tax police*, 1999, no. 9, pp. 3. (In Russ.).
18. Lopashenko N. A. Crimes in the sphere of economic activity: concept, system, problems of qualification and punishment. Saratov, 1997. 384 p. (In Russ.).
19. Lopashenko N. A. *Criminal policy*. Moscow, Volters Kluver, 2009. 608 p. (In Russ.).
20. Matveeva A. A. Confiscation of property in the modern Russian and international legislation. *Combating crime: criminal law, criminology and penal aspects: materials of the III Russian Congress of penal law, held on 29–30 May 2008*. Moscow, Prospekt, 2008. Pp. 629–631. (In Russ.).
21. Minsk V. Tax crime: problems of law and practice. *Criminal law*, 2001, no. 1, pp. 33–34. (In Russ.).
22. *Rossiyskaya Gazeta*, 2005, July 22. (In Russ.).
23. Skoblikov P. Confiscation of property as punishment: arguments for and against. *Criminal law*, 2004, no. 2, pp. 62–63. (In Russ.).

Основные угрозы информационной безопасности

Ш. Г. Утарбеков

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы. Возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности.

Ключевые слова: *информация, информационная безопасность, защита права.*

Практика внедрения информационных технологий без увязки с обеспечением информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз¹.

Одним из основных негативных факторов, влияющих на состояние информационной безопасности, является наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях.

Одновременно с этим усиливается деятельность организаций, осуществляющих техническую разведку в отношении российских государственных органов, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий.

Отмечается тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации. Российские средства массовой информации зачас-

тую подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности.

Наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры.

Возрастают масштабы компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. При этом методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее.

Состояние информационной безопасности в области обороны страны характеризуется увеличением масштабов применения отдельными

¹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения 22.07.2021).

государствами и организациями информационных технологий в военно-политических целях, в том числе для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных на подрыв суверенитета, политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников и представляющих угрозу международному миру, глобальной и региональной безопасности.

Состояние информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности характеризуется постоянным повышением сложности, увеличением масштабов и ростом скоординированности компьютерных атак на объекты критической информационной инфраструктуры, усилением разведывательной деятельности иностранных государств в отношении Российской Федерации, а также нарастанием угроз применения информационных технологий в целях нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, политической и социальной стабильности Российской Федерации.

Состояние информационной безопасности в экономической сфере характеризуется недостаточным уровнем развития конкурентоспособных информационных технологий и их использования для производства продукции и оказания услуг. Остается высоким уровень зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий в части, касающейся электронной компонентной базы, программного обеспечения, вычислительной техники и средств связи, что обуславливает зависимость социально-экономического развития Российской Федерации от геополитических интересов зарубежных стран.

Состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования характеризуется недостаточной эффективностью научных исследований, направленных на создание перспективных информационных технологий, низким уровнем внедрения отечественных разработок и недостаточным кадровым обеспечением в области информационной безопасности, а также низкой осведомленностью граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности. При этом мероприятия по обеспечению безопасности информационной инфраструктуры, включая ее целостность, доступность и устойчивое функционирование, с использованием отечественных информационных технологий и отечественной продукции, зачастую не имеют комплексной основы.

Состояние информационной безопасности в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства характеризуется стремлением отдельных государств использовать технологическое превосходство для доминирования в информационном пространстве.

Существующее в настоящее время распределение между странами ресурсов, необходимых для обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети Интернет, не позволяет реализовать совместное справедливое, основанное на принципах доверия управление ими.

Отсутствие международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве, а также механизмов и процедур их применения, учитывающих специфику информационных технологий, затрудняет формирование системы международной информационной безопасности, направленной на достижение стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства.

Возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности. Кроме того, в нашей стране был задействован целый комплекс мероприятий, предусмотренных государственной программой Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313, программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, и др.

Представляется очевидным, что бурное развитие цифровых технологий, отмечающееся в последние годы, имеет своим следствием трансформацию самых разнообразных слагаемых общественной жизни и не может не сказаться на состоянии правового регулирования и на правоприменительной практике. Это воздействие технического прогресса на правовую среду правоведа на теоретическом уровне связывают в первую очередь со сферами гражданского права, информационного права, финансового права и других отраслей некриминального блока. Именно их предметами охватывается наиболее обширный перечень общественных отношений, имеющих сво-

им элементом оцифрованную информацию. Тем не менее такие сферы правового регулирования, которые традиционно в наименьшей степени подвержены какому-либо влиянию извне, относятся к наиболее консервативному сектору права, в частности правовое регулирование уголовно-юрисдикционной деятельности, и не могут не испытывать

на себе соответствующего трансформирующего эффекта цифровизации.

В связи с этим представляется необходимым с научных позиций комплексно рассмотреть вопросы, связанные с цифровизацией уголовно-юрисдикционной деятельности.

Дата поступления: 20.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 22.12.2021

Сведения об авторе

Утарбеков Шамиль Галимович — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. law@csu.ru

Библиографическое описание: Утарбеков, Ш. Г. Основные угрозы информационной безопасности / Ш. Г. Утарбеков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 49–51. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16409.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 3. Pp. 49–51.

Main Threats to Information Security

Sh. G. Utarbekov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. law@csu.ru

The expansion of the fields of application of information technologies, being a factor in the development of the economy and improvement of the functioning of public and state institutions, at the same time generates new information threats. The possibilities of cross-border circulation of information are increasingly being used to achieve geopolitical, military-political, as well as terrorist, extremist, criminal and other illegal goals at the expense of international security and strategic stability.

Keywords: *information, information security, protection of law.*

Банкротство физических лиц их специфика**Д. К. Зубков***Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия*

Данная статья посвящена такой актуальной теме на данный момент, как банкротство физических лиц. Институт банкротства физического лица является важным и нужным элементом защиты прав граждан, который, в свою очередь, должен развиваться и совершенствоваться.

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), Закон о несостоятельности (банкротстве), банкротство физического лица, кредитор, конкурсная масса.*

Институт банкротства гражданина-должника заработал в России в 2015 г. С этого момента действует институт признания гражданина банкротом, который базируется на основании главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) под названием «Банкротство гражданина», которая вступила в силу с 01.10.2015¹.

Так, в п. 1 ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) несостоятельность (банкротство) гражданина трактуется как неплатежеспособность, а именно: гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда².

Банкротство физических лиц имеет как общие черты с банкротством юридических лиц, так и свою специфику. Для возбуждения дела признания должника банкротом требуется наличия условий, таких как п. 2 ст. 33, п. 2 ст. 213.3 ФЗ «О банкротстве».

Согласно нормам законодательства требования кредиторов к гражданину должны составлять не менее 500000 руб., а также они не должны быть ре-

ализованы в срок течения трех месяцев с того момента, когда они должны были быть реализованы.

Пример дела № А45-24580/2015. В Арбитражный суд Новосибирской области подано заявление о признании его банкротом Овсянников С. А., указывая суммарную задолженность в размере свыше 630 тыс. руб. (данная сумма образовалась из четырех кредитных договоров с различными банковскими учреждениями). Среднемесячный доход должника составлял около 21 тыс. руб., а единственным имуществом была однокомнатная квартира, остаток на четырех текущих счетах в банках составлял 0 руб. По факту отсутствовало имущество, которое могло войти в состав конкурсной массы. Результатом рассмотрения дела стало признание должника-гражданина банкротом, однако при этом было отказано в применении норм об освобождении от исполнения обязательств. Суд сделал заключение, что должник последовательно накапливал долги и «принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, что явно свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам» (что, по мнению суда, соответствовало п. 4 ст. 213.28 ФЗ «О несостоятельности»), также главный мотив для обращения в суд — освобождение от задолженности. Все это, по мнению суда, свидетельствовало о недобросовестности банкрота³.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (послед. ред.).

² Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. 15 марта.

³ Судебные и нормативные акты (<https://sudact.ru/arbitral/>).

Один из аспектов института банкротства физического лица — это формирование состава конкурсной массы. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет положения, которые направлены на полное получение информации об имуществе должника, для того чтобы сформировать конкурсную массу. Конкурсная масса должника формируется из имущества, о котором сообщил должник и которое было обнаружено арбитражным управляющим при проведении анализа фактического финансового состояния должника, по результатам взыскания дебиторской задолженности, а также по результатам оспаривания сделок должника. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает два способа не включения в конкурсную массу имущества. Первый предполагает, что в конкурсную массу не включается имущество, на которое не обращается взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (ст. 446 ГПК РФ). Второй спо-

соб — исключение из состава конкурсной массы имущества на основании судебного акта по обоснованному заявлению должника или лиц, участвующих в деле о банкротстве, тогда, когда полученный доход от реализации имущества значительно не повлияет на возможность удовлетворения требований кредиторов. Также есть позиция того, что все имущество должника подлежит включению в состав конкурсной массы.

Также хотелось бы отметить то, что правовым последствием окончания процедуры банкротства физического лица является для него утрата на определенный срок возможности вести полноценную предпринимательскую деятельность.

В заключение хотелось бы также отметить, что институт банкротства физического лица — важный и нужный элемент защиты прав граждан, который, в свою очередь, должен развиваться и совершенствоваться.

Дата поступления: 20.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 23.12.2021

Сведения об авторе

Зубков Д. К. — Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. law@csu.ru
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент В. В. Денисович.

Библиографическое описание: Зубков, Д. К. Банкротство физических лиц их специфика / Д. К. Зубков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 52–53. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16410.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 52–53.

Bankruptcy of individuals their specifics

D. K. Zubkov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. law@csu.r

This article is devoted to such an urgent topic at the moment as the bankruptcy of individuals. The institution of bankruptcy of an individual is an important and necessary element of protecting the rights of citizens, which, in turn, should be developed and improved.

Keywords: *insolvency (bankruptcy), the Law on insolvency (bankruptcy), bankruptcy of an individual, creditor, bankruptcy estate.*

Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса

И. К. Рябенко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются отдельные вопросы, связанные с полномочиями прокурора в уголовном судопроизводстве и прокурорским надзором за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по уголовным делам. Приводится анализ изменений законодательства, связанного с полномочиями прокурора в указанной сфере. В итоге автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего расширения надзорных полномочий прокурора за деятельностью органов предварительного расследования.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, уголовное преследование, уголовный процесс.

В настоящее время в Российской Федерации происходит реформа судебной системы и органов прокуратуры и предварительного расследования, которая началась в 1990-х гг. Учитывая ежегодные внесения изменений в Уголовно-процессуальное законодательство, говорить о скором завершении данных реформ не представляется возможным.

В условиях, когда в стране еще не до конца преодолен кризис государственности, законности и правопорядка, продолжается поиск оптимальных механизмов государственного управления, соответствующих историческим традициям, долговременным национальным интересам и конкретным потребностям нашего общества. В структуре институтов нынешней федеральной власти особое место занимает российская прокуратура — орган, прошедший длительный путь эволюции от учрежденного Петром I «Ока Государева» до современного стража законности в демократическом правовом государстве¹. Образованная в 1721 г., во времена коренных преобразований во всех сферах государственной и общественной жизни, связанных с именем Петра Великого, прокуратура, за исключением непродолжительного периода забвения с 1917 по 1922 г., сохранилась и до наших дней. Уже начиная с 1864 г. прокуратура была активно вовлечена в сферу уголовного судопроизводства. С этого же времени прокуратура в различные этапы своего развития фактически или формально возглавляла систему правоохранительных органов государства по борьбе с преступностью в сфере уголовного су-

допроизводства или систему органов уголовного преследования.

Действующий УПК РФ² отнес прокурора к стороне обвинения и возложил на него осуществление от имени государства уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ст. 37 УПК РФ). В 2001 г. законодатель наделил его широкими полномочиями по осуществлению надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, и уголовного преследования, которые позволяли ему проводить проверки сообщений о преступлениях, возбуждать уголовные дела, осуществлять расследование в полном объеме, надзирать за ходом расследования и руководить им.

В 2007 г. в УПК РФ была реализована концепция разграничения процессуальных функций предварительного расследования, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля, каждая из них была закреплена за различными, организационно независимыми участниками уголовного судопроизводства³. Был реализован принцип «кто надзирает, тот не расследует»⁴. Это повлекло сокращение процессуальных полномочий

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

⁴ Бастрыкин А. Интервью газете «Жэньминь Жибао» от 31 декабря 2008 г. // Гражданская позиция: сб. выступлений и ст. М., 2014. С. 191–192.

¹ Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран. Информационно-аналитический справочник / под общ. науч. ред. проф. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 3.

прокурора и существенно ограничило его возможности по влиянию на ход и результаты предварительного следствия.

В декабре 2010 г., признав ошибочность таких изменений, законодатель возвратил прокурору часть надзорных полномочий, предоставив ему право отменять незаконные и (или) необоснованные постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), о приостановлении производства по уголовному делу¹.

Однако деятельность по совершенствованию УПК РФ в части, регламентирующей процессуальный статус прокурора, продолжается. В феврале 2018 г. были уточнены полномочия прокурора при возбуждении ходатайства перед судом о продлении сроков содержания под стражей обвиняемых при необходимости ознакомления с материалами уголовного дела, расследование которого закончено². Но уже в апреле 2018 г. данные полномочия были дополнены в связи с введением новой меры пресечения, а именно запрета определенных действий³.

В ноябре 2018 г. были уточнены полномочия прокурора в части установления необходимости судебного контроля для отмены постановления о прекращении уголовного дела по прошествии одного года с момента такого прекращения.

В декабре 2019 г. были уточнены полномочия прокурора в части требования от органов следствия и дознания устранения нарушений федерального законодательства. Надзорная деятельность прокурора при осуществлении приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях была закреплена в нормах УПК РФ.

¹ Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

² Федеральный закон от 19.02.2018 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1284.

³ Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

Обобщение складывающейся правоприменительной практики, изучение зарубежного и российского исторического опыта позволяют говорить о том, что дальнейшее развитие правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве должно быть направлено на решение следующих вопросов: ликвидация существующего двойственного положения прокурора, обусловленного разным объемом надзорных полномочий по отношению к органам дознания и органам предварительного следствия; определение оптимального баланса между процессуальными полномочиями прокурора и руководителя следственного органа, оптимизация полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования.

В досудебном производстве по уголовным делам независимо от формы предварительного расследования должен быть обеспечен единый режим законности, основанный на принципах уголовного судопроизводства. Прокурор должен обладать единым объемом процессуальных полномочий по отношению ко всем поднадзорным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, что позволило бы своевременно и эффективно предупреждать, выявлять и пресекать нарушения закона. Ведомственный процессуальный контроль, осуществляемый руководителем следственного органа, не может служить равноценной заменой прокурорскому надзору.

Принимая во внимание, что ведомственный процессуальный контроль не позволяет обеспечить законность досудебного производства, полагаем, что в сферу деятельности руководителя следственного органа должны входить вопросы организации предварительного следствия и процессуальное руководство расследованием, вопросы тактики и методики предварительного следствия по конкретным уголовным делам. Ведомственный контроль в первую очередь должен обеспечивать эффективную организацию расследования, а также предупреждение нарушений закона, а прокурорский надзор — оперативное выявление и устранение нарушений закона, своевременно не выявленных и (или) допущенных руководителем следственного органа.

В этих целях необходимо создать стройную логическую систему процессуальных полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, отвечающую ряду критериев. Во-первых, она должна коррелировать

с предметом прокурорского надзора и обеспечить соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства, исполнение законов при приеме, проверке и разрешении сообщений о преступлениях и расследовании преступлений, законности и обоснованности принимаемых органами предварительного расследования процессуальных решений. Во-вторых, объем полномочий прокурора и их характер по отношению ко всем органам расследования должен быть одинаков и должен позволять оперативно выявлять и устранять допущенные нарушения закона в досудебном производстве; при этом должно быть исключено необоснованное дублирование процессуальных полномочий других участников уголовного судопроизводства. В-третьих, все законные указания прокурора в объеме, необходимом для устранения допущенных нарушений закона, должны быть обязательны для исполнения органами дознания и предварительного следствия, их обжалование органами предварительного расследования вышестоящему прокурору не должно приостанавливать их исполнения, за исключением случаев привлечения лица в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также объема обвинения и квалификации деянного; обжалование органами предварительного расследования действий и решений прокурора в судебном порядке не допускается.

В юридической литературе уже высказывались предложения о том, что прокурор должен принимать процессуально значимые решения о движении дела: о возбуждении предварительного расследования либо о возбуждении публичного обвинения, в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; о составлении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд либо о его прекращении¹.

Полагаем, что прокурор должен быть уполномочен возбуждать уголовное дело о любом преступлении, а по окончании предварительного расследования решать вопрос о дальнейшем движении уголовного дела. При поступлении уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) прокурор на основе оценки материалов уголовного дела в их совокупности должен сделать вывод о законности, обоснованности и доказанности обвинения, окончательной уголовно-правовой квалификации соде-

янного, а также о дальнейшем движении уголовного дела.

Окончательное (для досудебного производства) решение прокурор должен принимать и по уголовному делу, поступившему с постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, о прекращении уголовного преследования и о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде штрафа.

К компетенции прокурора, помимо принадлежащих ему в настоящее время полномочий, следует отнести вопросы: о составлении обвинительного заключения на основании доказательств, собранных органами, осуществляющими расследование (обвинительного акта, обвинительного постановления); составлении списка лиц, подлежащих вызову в суд, со стороны обвинения; соединении и выделении уголовных дел; прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным законом; составлении постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера; прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия; вынесении постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

На этом этапе уголовного судопроизводства прокурор должен быть уполномочен принимать решения об избрании, изменении или отмене меры пресечения, а также о производстве процессуальных действий, направленных на соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства. В случае если мера пресечения или процессуальное действие могут применяться только на основании судебного решения, обращаться в суд с соответствующим ходатайством. В числе таких решений должны быть решения о применении мер по обес-

¹ Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. С. 29.

печению гражданского иска, мер попечения о детях, иждивенцах подозреваемого, обвиняемого, мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, предусмотренных УПК РФ и Федеральным законом «О государственной за-

щите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹.

¹Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

Дата поступления: 20.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 21.12.2021

Сведения об авторе

Рябенко Ирина Константиновна — студентка Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Lklilki1995@mail.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Великий Андрей Анатольевич.

Библиографическое описание: Рябенко, И. К. Банкротство физических лиц их специфика / И. К. Рябенко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 54–57. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16411.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 54–57.

Prosecutor in criminal proceedings: ways to improve the procedural status

I. K. Ryabenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Lklilki1995@mail.ru

The article discusses certain issues related to the powers of the prosecutor in criminal proceedings and prosecutorial supervision of the procedural activities of the bodies of preliminary investigation in criminal cases. The analysis of changes in legislation related to the powers of the prosecutor in this area is given. As a result, the author concludes that it is necessary to further expand the supervisory powers of the prosecutor over the activities of the preliminary investigation bodies.

Keywords: *prosecutor, prosecutor's supervision, criminal prosecution, criminal trial.*

Субъект и субъективная сторона преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд

Н. Ю. Яковлева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Отражается субъект и субъективная сторона преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Это обосновано тем, что Российская Федерация, субъекты РФ, их органы власти, муниципальные образования и их органы самоуправления, а также все государственные и муниципальные учреждения имеют определенные потребности в товарах, работах, услугах для выполнения своих функций и поддержания нормальной деятельности.

Ключевые слова: *государственные и муниципальные нужды, закупка, закупочные преступления, субъект преступления, субъективная сторона преступления.*

В современном мире закупка товаров актуальна. Согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. (с послед. изм.) № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4] закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд — совокупность действий, осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение соответствующих нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, подрядчика) и заканчивается исполнением обязательств сторонами договора. В случае если в соответствии с законодательством не предусмотрено размещение уведомления об осуществлении закупки или отправка приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка начинается с заключения договора и завершается исполнением обязательств сторонами договора [2. С. 90].

К сожалению, расходуя государственные или муниципальные средства, некоторые недобросовестные люди склонны к злоупотреблениям, в том числе криминальным [5].

Общественная опасность преступлений в сфере государственных и муниципальных нужд заключается в том, что в результате их совершения нормальная деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, регулируемая соответствующими правовыми актами, нарушаются законные права и интересы обслуживаемых лиц.

Лица и добросовестные предприниматели — поставщики, подрядчики, исполнители — да и вообще интересы общества и государства сильно страдают [3. С. 23].

По предварительным исследованиям, субъект — личность преступника в сфере закупок характеризуется более высокой долей лиц, а также преобладанием, с одной стороны, представителей высшего и среднего звена иерархии должностных лиц заказчика, с другой — уполномоченных представителей юридических и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, с третьей — сотрудников контрольно-надзорных органов. Трудовая деятельность таких преступников связана с различными отраслями, с менеджментом (или с правом принимать независимые решения в своей сфере деятельности), со службой в контролирующих и надзорных органах [6].

Закупочные преступления, безусловно, совершаются в подавляющем большинстве случаев умышленно (очевидным исключением может быть халатность), как правило, из корыстных побуждений или иных личных интересов. Субъектам, которые допустили халатность, свойственны безответственность, легкомыслие и небрежность в работе, особенно с документацией и отчетами.

Положительным эффектом стало то, что в статье разграничены субъект и субъективная сторона преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, в которых очень сложно разобраться. Достижение статьи — в том, что данные могут быть полезны юристам и сту-

дентам, обучающимся по данному направлению. Именно для этого был проделан анализ субъекта и субъективной стороны преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд со стороны федеральных законов и правовых норм.

Список литературы

1. Дело Виталия Тесленко [Электронный ресурс] / О. Беляева, А. Александрова, Г. Скоморохова, Р. Кафеев // Деловой квартал. — URL: <http://chel.dk.ru/wiki/delo-vitaliya-teslenko> (дата обращения 12.12.2021).
2. Бородин, С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С. В. Бородин. — М.: Академия, 1990.
3. Лавров, В. П. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования [Электронный ресурс] / В. П. Лавров, В. О. Лапин. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-zakupok-tovarov-rabot-uslugdlya-obespecheniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-nuzhd-voprosy-vyyavleniya-i> (дата обращения 20.12.2021).
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федер. закон от 5 апр. 2013 г. (с послед. изм.) № 44-ФЗ. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.12.2021).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гарант. — URL: <http://base.garant.ru/10108000> (дата обращения 21.12.2021).
6. Шумов, А. Виновен, но есть смягчающие обстоятельства! В Челябинске осужден последний участник «дела Тесленко» [Электронный ресурс] / А. Шумов // URA.RU. — URL: <http://ura.ru/news/1052216110> (дата обращения 12.12.2021).

Дата поступления: 20.10.2021

Дата принятия к опубликованию: 26.10.2021

Сведения об авторе

Яковлева Н. Ю. — Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Библиографическое описание: Яковлева Н. Ю. Субъект и субъективная сторона преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / Н. Ю. Яковлева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 58–60. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16412.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 58–60.

The Subject and the Subjective Side of Crimes in the Field of Procurement for State and Municipal Needs

N. Y. Yakovleva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The subject and the subjective side of crimes in the field of procurement for state and municipal needs are reflected. This is justified by the fact that the Russian Federation, the subjects of the Russian Federation, their authorities, municipalities and their self-government bodies, as well as all state and municipal institutions have certain needs for goods, works, services to perform their functions and maintain normal activities.

Keywords: *state and municipal needs, procurement, procurement crimes, the subject of the crime, the subjective side of the crime.*

References

1. Belyaeva O., Aleksandrov A., Skomorokhova G., Kafeev R. Delo Vitaliia Teslenko [The case of Vitaly Teslenko]. *Delovoy kvartal* [Delovoy kvartal]. Available at: <http://chel.dk.ru/wiki/delo-vitaliya-teslenko>, accessed 12.12.2021. (In Russ.).
2. Borodin S. V. Bor'ba s prestupnost'iu: teoreticheskaya model' kompleksnoy programmy [Fight against crime: a theoretical model of a comprehensive program]. Moscow, Akademiya, 1990. (In Russ.).
3. Lavrov V. P., Lapin V. O. *Prestupleniya v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlia obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: voprosy vyivleniya i rassledovaniya* [Crimes in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: issues of identification and investigation]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-zakupok-tovarov-rabot-uslugdlya-obespecheniya-gosudarstvennykh-i-munitsipalnykh-nuzhd-voprosy-vyyavleniya-i>, accessed 20.12.2021. (In Russ.).
4. On the contract system in the field of procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs: Federal Law of April 05, 2013 (with the last changes) No. 44-FZ. Available at: <http://www.consultant.ru/>, accessed 20.12.2021. (In Russ.).
5. The Criminal Code of the Russian Federation. Available at: <http://base.garant.ru/10108000>, accessed 21.12.21. (In Russ.).
6. Shumov A. Vinoven, no est' smyagchaiushchie obstoiatel'stva! V Cheliabinske osuzhden posledniy uchastneyk "dela Teslenko" [Guilty, but there are extenuating circumstances! In Chelyabinsk, the last participant in the Teslenko case was convicted]. *URA.RU*. Available at: <http://ura.ru/news/1052216110>, accessed 12.12.2021. (In Russ.).